

Бестселлер NEW YORK TIMES

КРИСТИНА ЛОРЕН

A romantic couple, a man and a woman, are shown in a close embrace, their faces nearly touching. They are both wet, with water droplets visible on their skin and hair, suggesting they have been in the rain. The woman is on the left, looking towards the man on the right. She has long dark hair and is wearing a light-colored, possibly white, shirt. The man has dark hair and a beard, and is also wearing a light-colored shirt. The background is dark and rainy, with vertical streaks of water. The overall mood is intimate and sensual.

НЕМОЛОДОЖЕНЫ

страсть, дерзость, любовь

Кристина Лорен

Немолодожены

Серия «Прекрасный подонок»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64965362
Немолодожены: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-123060-9

Аннотация

Оливия и Ами Торрес – близнецы, но всегда были абсолютными противоположностями. Оливию преследуют неудачи, Ами же, напротив, обладает исключительным умением ловить удачу за хвост. Даже собственную свадьбу она смогла организовать с помощью выигрыша в лотерею!

Оливии же опять ужасно не повезло и весь праздник ей пришлось провести рядом с Итаном – шафером и ее заклятым врагом. И еще хуже – после свадьбы все, включая Ами и ее жениха, попадают в больницу с ужасным отравлением. Здоровыми остаются только Оливия и Итан. Так что именно им предстоит поехать в путешествие вместо молодоженов... Смогут ли они заключить перемирие под жарким гавайским солнцем?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	45
Глава 4	61
Глава 5	89
Глава 6	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Кристина Лорен Немолодожены

Christina Lauren

THE UNHONEYMOONERS

© 2019 by Christina Hobbs and Lauren Billings

© Банкрашков, А., перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

*Посвящение Гуго де Сент-Винсенту.
Работай как капитан, играй как пират.*

Глава 1

В момент затишья перед бурей, на которое очень походила благословенная тишина, царившая в люксе для новобрачных во время последней подготовки к свадьбе, моя сестра-близнец критически осматривала свой свежевыкрашенный розовый ноготь.

– Держу пари, что тебе нравится идея быть брайдзиллой¹, – сказала я.

– А, значит, ты ждешь, что я буду невыносима? – блеснула глазами сестра-невеста.

Мой укол был настолько точно отбит в сторону, что его невольно захотелось поместить в рамку, будь у меня такая возможность. Я обменялась понимающим взглядом со своей кузиной Джульеттой, которая в этот момент перекрашивала педикюр Ами. Сестра пожелала, чтобы в оттенке лака было больше младенчески розового, видите ли! Я же занялась лифом свадебного платья Ами, висевшего на атласной вешалке, и как раз сейчас сейчас старательно проверяла, чтобы все блески на нем лежали ровно.

– Ну чем не брайдзилла! – подцепила я ее.

Ами подняла голову и ответила, но на этот раз уже не

¹ «Брайдзилла» (bridezilla) – так начиная с США в шутку стали называть невест, чрезмерно сосредоточенных на подготовке свадебного торжества. Такая невеста способна испортить праздник и себе, и другим.

так остроумно. Она сидела в своем причудливом и открытом нижнем белье, которое, как я по-сестрински думала, ее жених-пижон, Дэйн, просто уничтожит последующей ночью. Правда, макияж был сделан со вкусом, а объемная вуаль должна была мастерски скрыть ее взъерошенные темные волосы. Но все-таки как же меня бесил этот ее вид! Я имею в виду, что мы привыкли выглядеть одинаково, хотя и прекрасно знали, что внутри мы совершенно разные люди. Но сейчас это было что-то совершенно незнакомое: Ами стала воплощением невесты, и ее жизнь вдруг перестала быть похожей на мою.

– Я не брайдзилла, – сказала она. – Я перфекционистка.

Разыскав список, я демонстративно подняла его и даже немного помахала им, чтобы привлечь внимание Ами. Это был лист плотной розовой бумаги с зубчатыми краями, на котором аккуратным каллиграфическим почерком моя сестра лично записала для меня список дел на один лишь день свадьбы. Он включал 74 (семьдесят четыре!) пункта, начиная с проверки симметрии блесток на свадебном платье и заканчивая уборкой увядших лепестков со свадебного стола.

Конечно, у каждой подружки невесты есть свой собственный список – возможно, не такой длинный, как у меня, но столь же причудливый и тоже написанный от руки. Ами даже нарисовала квадратики, чтобы мы могли ставить галочки по мере выполнения каждого пункта.

– Уверена, некоторые назвали бы эти списки излише-

ством, – сказала я.

– У этих самых «некоторых», – ответила Ами, – свадьба не была бы даже вполтину столь роскошной, как моя.

– Да, это точно. А другие некоторые нанимают свадебного распорядителя, чтобы не...

Не найдя слов, я красноречиво показала глазами на список, но потом все-таки закончила:

– Чтобы самим не вытирать конденсат со стульев за полчаса до церемонии.

Ами подула на свои ногти, подсушивая их, и проговорила со смешком кинозлодея:

– Ну и дураки.

Скорее всего, вы уже слышали о феномене победителя. Когда выигрываешь, испытываешь в чем-то успех, ты начинаешь чувствовать и считать себя победителем, а затем благодаря такому настрою... продолжаешь выигрывать. И похоже, что вся удача в семье доставалась моей сестре Ами. Она тряхнула на уличной ярмарке лотерейный шар, вытащила билет и пошла домой с абонементом на весь сезон в общественный театр. Она положила свою визитную карточку в чашку «счастливого гнома²» и на целый год выиграла «счастливый час», когда могла получить бесплатное пиво. Она также выиграла перфекционизм в характере, любовь к

² Речь идет об акции «The Happy Gnome», характерной для Сент-Пол, столицы штата Миннесота, США, где человек, выиграв лотерею, может бесплатно стать участником кулинарного шоу.

книгам, билеты на премьеру фильма, газонокосилку, много футболок и даже автомобиль. Конечно, были среди этого и мелкие выигрыши. Так, однажды она выиграла набор канцелярских принадлежностей для каллиграфического письма, который и использовала для написания списков дел.

Как только Дэйн Томас сделал ей предложение, Ами увидела в этом вызов: сумеет ли она избавить наших родителей от расходов на свадьбу или нет. Так уж получилось, что мама и папа могли позволить себе внести свой вклад. Если они и были неудачливы в чем-либо, то точно не в финансовом отношении. Но для Ами получить скидку на что-либо было лучшей игрой. Если до помолвки Ами рассматривала экономию как один из соревновательных видов спорта, то после помолвки она стала считать это частью чего-то не менее важного, чем Олимпийские игры.

Никто в нашей огромной семье не удивился, когда она столь удачно организовала шикарную свадьбу с двумя сотнями гостей, фуршетом из морепродуктов, шоколадным фонтаном и разноцветными розами, которых было так много, что они высыпались из каждой вазы и кубка на столе. Но заплатила она за эту свадьбу не больше одной тысячи долларов.

Моя сестра часто выбивалась из сил, пытаясь найти лучшие акции и конкурсы. Она репостила все конкурсы Twitter и Facebook, которые только находила, и даже завела говорящий адрес электронной почты, который метко назвала «Аме-

лия Торрес побеждает» – AmeliaTorresWins@xmail.com.

Убедившись, что на платье нет никаких непослушных блесток, я сняла вешалку с металлического крючка на стене, намереваясь отнести платье сестре. Но как только я дотронулась до него, моя сестра и кузина хором закричали. Ами даже подняла руки, когда ее матово-розовые губы в ужасе сложились в букву «О».

– Оставь его, Олли, – уже более спокойно сказала она. – Я сейчас приду. Если тебе повезет, как обычно, ты споткнешься и упадешь. Платье может испачкаться.

А я и не спорила. Наверное, в этом она не ошибалась.

* * *

Да, если бы моя Ами существовала в мире растений, она точно была бы четырехлистным клевером. А вот мне не повезло быть особенной. Ну не выбрала меня удача! Я говорю это не для того, чтобы встать в театральную позу, и не потому, что я лишь кажусь невезучей на фоне своей везучей сестры. Я действительно невезучая, и это объективная истина. Загуглив свое имя, а именно «Оливия Торрес из штата Миннесота», я без труда нашла десятки статей и комментариев, посвященных той истории, когда одна девочка залезла в автомат с игрушками и застряла там. Знаете такой бокс с краном и кнопками «прямо» и «направо»? Мне тогда было шесть лет, и когда пойманное мною животное не упало в же-

лоб, зацепившись за крюк, я простодушно решила залезть и снять его.

Всем смешно, а я тогда провела два часа внутри агрегата в окружении множества жестких, покрытых грубой шерстью и пахнущих химикатами игрушечных медведей. Я до сих пор помню, как выглянула из-за захватанного множеством рук мутного стекла и увидела множество обезумевших лиц, выкрикивающих нечто несуразное. Позже все выяснилось. Когда владельцы игрового бокса объяснили моим родителям, что на самом деле это не они владеют им, и поэтому у них нет ключа, была вызвана местная пожарная команда, а за ней быстро приехала местная команда новостей, которая старательно сняла мое извлечение из аппарата.

С тех пор прошло двадцать шесть лет, но спасибо YouTube, где это видео все всплывает иногда при каком-нибудь запросе. На сегодняшний день уже почти пятьсот тысяч человек посмотрели его и успели оценить и мое упрямство, с которым я залезала внутрь, и мою неудачливость, когда во время операции спасения я зацепилась ремнем, и мне пришлось оставить свои штаны в компании с медведями.

И это была всего лишь одна история из многих. А так мы с Ами – однояйцевые близнецы, обе ростом под метр-шестьдесят, с темными и очень непослушными волосами, которые спутываются при любом намеке на влажность. У нас темно-карие глаза, чуть вздернутые носики и даже одинаковые созвездия веснушек. Но на этом, увы, сходство заканчивает-

ся.

Наша мама всегда старалась подчеркивать для нас различия наших характеров, чтобы мы чувствовали себя индивидуальностями, а не какими-то клонами. Я знаю, что ее намерения были благими, но, сколько я себя помню, наши роли всегда были четко расписаны: Ами – оптимистка, которая видит во всем луч надежды, а я, Оливия, вечно считала, что небо упадет на землю.

Когда нам было по три года, мама даже одела нас мишками из мультфильма на Хэллоуин. Но Ами была медведем Озорником, а я – Ворчуном.

Мне ясно также, что соответствующий настрой работает в обоих направлениях. С того момента, как богиня удачи увидела меня в шестичасовых новостях ковыряющей в носу за куском грязного стекла, она отвернулась от меня и больше никогда лицом не поворачивалась. Я никогда не выигрывала даже в конкурсе детской раскраски, а потом в офисе и в офисном гольфе. У меня не выигрывал ни один лотерейный билет, не было даже побед в дурацкой игре «Прилепи ослу хвост». А однажды я сломала ногу, когда кто-то упал с лестницы и сбил меня с ног. (Тот человек, кстати, отделался только испугом.) В течение пяти лет во время каждого длительного семейного отпуска я обгорала и по многу часов отходила в ванной. Меня пометила собака, когда я загорала во Флориде, а уж сколько раз за эти годы я была обгажена бесчисленными птицами, – не сосчитать. Один раз, когда мне

было шестнадцать, в меня ударила молния. Как вы догадались, я выжила. Но мне пришлось пойти в Летнюю школу, потому что это случилось в конце года, и я пропустила целых две недели занятий. Хотя иногда мне и везло. Ами любит радостно напоминать мне, как когда-то на спор я правильно угадала количество шотов, оставшихся в полупустой бутылке текилы.

Но после того, как большая часть этих маленьких рюмочек была выпита в праздничном ликовании, а затем заключили новое пари, эта победа не чувствовалась как особая удача.

* * *

Получилось довольно забавно. Ами сняла платье с вешалки и надела его как раз в тот момент, когда из соседнего номера в комнату вошла наша мама.

Она так драматично ахнула, увидев Ами в платье, что я в тот момент подумала о самом страшном. Уверена, что и Ами подумала о том же. О том, что я каким-то образом все же умудрилась испачкать свадебное платье.

Я осмотрела платье и убедилась, что пятен на нем точно нет.

– Все чисто, – вслед за мной выдохнула Ами, жестом показывая мне застегнуть молнию. – Мама, ты нас до смерти напугала.

Мама принесла огромные бигуди-липучки, которые снимаются в последний момент. Она держала в руке наполовину заполненный бокал шампанского, и ее губы казались объемными от густо нанесенного красного блеска. Сейчас мама могла бы сойти за кого-то наподобие Джоан Кроуфорд. Ну разве что родом из какой-нибудь Гвадалахары.

– О, михита³, ты выглядишь прекрасно, – поприветствовала мама.

Ами посмотрела на нее, улыбнулась, но потом вдруг вспомнила о списке, который она оставила в другом углу комнаты. Подтянув свое развевающееся платье, она прошла к столу.

– Мам, ты отдала диджею флешку с музыкой?

Мама осушила бокал и изящно присела на плюшевый диван.

– Си⁴, Амелия. Я отдала твою маленькую пластмассовую палочку белому человеку с косичками в ужасном костюме.

Мамино пурпурное платье сидело безупречно, ее загорелые ноги были элегантно скрещены в коленях, когда она принимала еще один бокал бесплатного шампанского от служителя свадебного номера.

– Еще у него золотой зуб, – добавила мама. – Но я уверена, что он очень хорошо справляется со своей работой.

Проигнорировав колкость, Ами уверено нацарапала га-

³ Mijita – доченька (исп. диалект).

⁴ Si – да (исп.).

лочку напротив нужного пункта. Ей было совершенно все равно, соответствует ли ди-джей стандартам ее мамы или нет. Лично у Ами никаких стандартов в отношении диджеев не было. Про него она знала лишь то, что он недавно в городе, и его услуги она получила совершенно бесплатно. Да, она выиграла его вечер в лотерее в больнице, где она работает медсестрой у гематолога. Воистину, на халяву и укус сладкий!

– Олли, – проговорила Ами, не отрывая глаз от списка, лежащего перед ней, – тебе тоже нужно одеться. Твое платье висит на двери ванной комнаты.

– Йес, мэм, – шутливо отсалютовав, я тут же исчезла в ванной комнате.

Один из вопросов нам задают особенно часто – чаще, чем какой-либо другой. Буквально всех интересует, кто из нас старше. Я думаю, что ответ на него и для вас, читатели, вполне очевиден. Ами старше меня, правда всего на четыре минуты, и она же является среди нас безусловным лидером. Когда мы росли, мы играли в то, во что она хотела играть, ходили туда, куда хотела она. Возможно, я и жаловалась в те годы, но чаще всего я с радостью следовала за ней. Она могла тогда и до сих пор может уговорить меня почти на все, что угодно.

И уж точно на то, что выбранное ею платье мне к лицу.

– Ами!

Я распахнула дверь ванной, секунду назад ужаснувшись

тому, что увидела в маленьком зеркале. Первой мыслью было то, что, возможно, это тусклое освещение и маленькое зеркальце ванной превращали меня в чучело. Я решительно пошла навстречу блестящему зеленому чудовищу, которое со странным удивлением смотрело на меня из большого зеркала свадебного номера.

Ух ты! Определенно виноват не свет!

– Олив! – крикнула она в ответ.

– Я выгляжу как гигантская банка 7Up.

– О, да! – послышался голос моей кузины Джуль. – Когда-нибудь найдется мужчина, который откроет эту штучку.

Раздался звук. Это мама перед мероприятием прочищала горло.

Я сердито помотрела на сестру. Да, будучи подружкой невесты на январской свадьбе, посвященной новогодней тематике, я просила только об одном: чтобы в моем платье не было ни клочка красного бархата, ни намека на белый мех. Теперь я понимаю, что мне следовало лучше уточнять запросы.

– Ты сама выбирала это платье? – спросила я, показывая рукой на слишком глубокое декольте. – Это сделано специально?

Ами наклонила голову, изучая меня.

– Наверное, я забыла сказать тебе, что выиграла лотерею в долине баптистов! Все подружки невест на их свадьбах одеваются как одна. Только подумай о деньгах, которые я тебе

экономила!

– Мы католики, а не баптисты, Ами, – дернула я за ткань платья. – Я выгляжу как леприкон в День святого Патрика.

Я уже начала понимать, что моя главная ошибка заключалась в том, что я не удосужилась взглянуть на это платье вплоть до последнего дня, полагаясь на безупречный вкус своей сестры. В день примерки я была в кабинете своего начальника, безуспешно умоляя его не увольнять меня. В одной лишь той кампании были уволены почти четыреста научных работников. Я была настолько расстроена, что совершенно не запомнила, каким было это платье на присланной фотографии, не говоря уже о его цвете.

Я повертелась перед зеркалом, чтобы посмотреть на платье под другим углом, и, к своему ужасу, поняла, что сзади оно выглядит еще хуже. Не улучшало ситуацию и то, что несколько недель на выпечке сделали меня немного полнее в груди и бедрах. Я подумала, что еще немного и смогу быть зеленым экраном для своей сестры, о чем тут же и сказала.

Джюльетта подошла ко мне сзади. Сама она была такой крошечной и подтянутой в таком же блестящем зеленом платье.

– Поверь мне, ты выглядишь в нем очень сексуально, – сказала она.

– Мама, – спросила Ами, – правда ведь, этот вырез эффектно обнажает ключицы Олли?

– А также ее грудь, – добавила в ответ мама.

Мамин бокал только что наполнили, и она сделала еще один долгий, медленный глоток.

В один момент апартаменты заполонили остальные подружки невесты, галдеж которых постепенно перерос в громкие эмоциональные одобрения того, как красиво выглядит Ами в этом платье. Впрочем, такая реакция была стандартной в семье Торрес. Я понимаю, что многие мои комментарии выглядят так, словно они щедро сдобрены сестринской ревностью, но уверяю вас, это не так. Ами всегда любила внимание, а я нет. Об этом свидетельствуют хотя бы мои возмущенные крики в шестичасовых новостях. Мы разные. Моя сестра практически светится на подиуме, не надо и света прожектора, ну а я более чем счастлива помогать другим направлять этот прожектор в ее сторону.

У нас, близняшек, двенадцать двоюродных сестер, и все мы постоянно в курсе дел друг друга. Но поскольку в приз, выигранный Ами, входило всего семь подарочных платьев, пришлось принять трудное решение. Части наших кузин пришлось преодолеть свою пассивную агрессию и удалиться для подготовки в свои номера, но это, наверное, к лучшему. Эта комната была слишком мала для того, чтобы так много женщин могли надевать утягивающие корсеты одновременно.

В воздухе вокруг нас и без того висело облако лака для волос, а по единственному столу были в беспорядке разбросаны щипцы для завивки, плойки и пустые пластиковые бу-

тылки. Все, что в малейшей степени могло служить столом, было либо липким от какого-нибудь средства для укладки, либо полностью скрытым содержимым чьей-то перевернутой косметички.

Раздался стук в дверь, Джюль открыла и увидела нашего кузена Диего – двадцать восемь лет, гей, ухоженный больше, чем я в свои самые удачные дни. Это он больше всех кричал о сексизме, когда Ами сказала ему, что он не может присоединиться к компании невесты и должен будет тусоваться с компанией жениха. Однако выражение его лица, когда он не смог отвести взгляда от моего зеленого платья, было бесценно. Сказав какой-то комплимент, он благоговейно замолчал.

– Я знаю, – ответила ему я, вздыхая и отходя от зеркала. – Оно слишком...

– Тугое? – попытался угадать Диего.

– Нет.

– Блестящее?

– Нет же! – свирепо посмотрела на него я.

– Непристойное? – пустил он в ход последнюю карту.

– Я хотела сказать, оно слишком зеленое.

Он наклонил голову и обошел вокруг меня, рассматривая со всех сторон. Потом махнул рукой:

– Я умею накладывать макияж и хотел посоветовать тебе сделать его поярче. Но это будет явно пустой тратой моего времени. Сегодня точно никто не будет смотреть на твое лицо.

– Не позорь ее, Диего, – вступилась за меня мама, но, к своей досаде, я заметила, что и она не возражала против этой его оценки. Ведь она ограничилась тем, что сказала ему не стыдить меня понапрасну.

Так я перестала беспокоиться о цвете платья и о том, насколько глубокое у меня декольте. Впрочем, вскоре мое внимание было захвачено активной подготовкой к свадебному действию и вернуло меня к хаосу, который царил в номере. Пока на мужской половине кузены прыскали себя антистатиками и спрашивали друг у друга мнение о своей обуви, на женской половине шло сразу не менее дюжины разговоров. Наталья перекрасила свои каштановые волосы в более светлый тон и не была уверена, что не испортила себе прическу. Диего с ее опасениями согласился. Стефания надела бюстгальтер без бретелек, и из него выскочили «косточки», а Тиа-Мария объясняла ей, как можно быстро заклеить края и вправить металлические ребра. Ками и Шимена спорили о том, чьи это утяжки, а мама неторопливо допивала свой бокал шампанского. Но среди всего этого шума и хаоса внимание Ами то и дело возвращалось к ее списку.

– Олив, ты уже поговорила с папой? Он уже здесь?

– Он был у стола регистрации, когда я пришла.

– Хорошо, – сказала она и заполнила галочкой еще один квадратик.

Может показаться странным, что задание проконтролировать, пришел ли отец, досталось мне, а не его жене, то есть

нашей маме, которая сидела прямо здесь. Но, увы, родители не общаются с тех пор, как папа изменил маме. Мама тогда выгнала его, но потом отказалась разводиться с ним. Конечно, мы были на ее стороне, но прошло уже десять лет. Правда, эта драма для них обоих сегодня так же свежа, как и в тот день, когда она поймала его. Я не могу припомнить ни одного их разговора, который бы не был передан через меня, Ами или кого-то из семерых моих братьев и сестер с тех пор, как от нас ушел папа. Мы рано поняли, что так легче для всех нас, но у меня осталось ощущение, что любовь изматывает.

Ами уже было потянулась к моему списку дел, но я пыталась добраться до него первой. Отсутствие в нем галочек, а стало быть, и выполненных пунктов, повергло бы ее в панику. Просматривая список, я была в восторге от того, что следующее дело требовало, чтобы я покинула это логово, где стоял туман из лака для волос.

– Я пойду проверю кухню. Нужно убедиться, что они готовят для меня отдельную еду, – сказала я, памятуя, что в свадебном фуршете предусматривалось использование моллюсков, которые из-за аллергии отправили бы меня в морг.

– Надеюсь, Дэйн также заказал цыпленка для Итана, – нахмурилась Ами. – Боже, как я надеюсь! Ты можешь спросить еще и это?

Вся болтовня в комнате резко оборвалась, и одиннадцать пар глаз устремились в мою сторону. При упоминании об Итане, старшем брате Дэйна, настроение мое стало еще

мрачнее.

* * *

Дэйн не был в моем вкусе, но, если при всей его привычке кричать на телевизор, тщеславному отношению к собственным мышцам и излишней озабоченности спортивными костюмами, он делал Ами счастливой, мне было этого вполне достаточно. А *Итан*, вот он был колючим и постоянно всех осуждающим придурком.

Сознавая, что нахожусь в центре внимания, я красиво сложила на груди руки, но раздражения уже было не сдержать.

– Но почему? У него тоже аллергия?

По какой-то причине мысль о том, что у меня есть что-то общее с Итаном Томасом, самым грубым человеком на свете, заставляла меня чувствовать себя иррационально жестокой.

– Нет, – ответила Ами. – Он просто привередничает по поводу фуршетов.

Я не удержалась от смешка:

– О, этот шведский стол! Окей. Судя по тому, что я видела, Итан привередничает буквально по любому поводу.

Например, на барбекю у Дэйна и Ами четвертого июля он не притронулся ни к чему, что я готовила, а я готовила тогда почти полдня. На День благодарения он поменялся местами со своим отцом, Дугом, просто чтобы не сидеть рядом

со мной. И вчера вечером на репетиции ужина, каждый раз, когда я ела пирог, или Джулс и Диего заставляли меня смеяться, Итан потирал виски, изображая самые драматические страдания, которые я когда-либо видела. Тогда я оставила свой пирог и встала, чтобы спеть караоке с папой и Тियो Омаром. Возможно, я все еще злюсь потому, что отказалась от трех кусочков действительно хорошего пирога из-за Итана Томаса.

Ами нахмурилась. Она тоже была не самой большой поклонницей Итана, но сейчас, должно быть, она просто устала от этого разговора.

– Оливия, ты его почти не знаешь.

– Я достаточно хорошо его знаю.

Посчитав, что этого недостаточно, я добавила еще пару слов: «жареный сыр».

Сестра вздохнула и покачала головой:

– Клянусь Богом, ты никогда этого не забудешь.

– Все это потому, что если я ем, смеюсь или просто дышу, то оскорбляю его нежные чувства. Ты знаешь, что я была рядом с ним, по меньшей мере, пятьдесят раз, а он все еще делает такое лицо, как будто пытается понять, кто я?

Ами решительно шагнула ко мне:

– Пойми, мы близнецы!

В этот момент заговорила еще и Наталья, продолжавшая теребить свои «испорченные» обесцвеченные волосы. Я же подумала, как же это несправедливо, что ее большие груди

помещаются в то платье, которое купили ей.

– Теперь у тебя есть шанс подружиться с ним, Олив. Ммм, он такой красивый.

В ответ я недовольно подняла брови, как это только умеют в семье Торрес.

– Тебе все равно придется принять его, – проговорила Ами, и мое внимание снова вернулось к ней.

– Подожди. Почему?!

Увидев мое озадаченное выражение лица, она показала на мой список:

– Номер семьдесят...

При мысли о том, что мне придется говорить с Итаном, меня охватила паника, и я подняла руку, чтобы сестра замолчала. Конечно, я сразу увидела пункт семьдесят три. Ами знала, что я не буду утруждать себя чтением всего списка заранее, и придумала для меня худшее задание: *«Заставить Итана заранее показать тебе речь шафера. Проследить, чтобы он не сказал что-нибудь ужасное».*

Отлично. Если я не могу обвинить во всем свою удачливость, то уж точно могу сестру.

Глава 2

Едва я вышла в коридор, как шум и запахи номера для новобранцев будто оказались запечатанными тяжелыми дверями. Здесь царила прекрасная тишина и было так спокойно, что было обидно упускать момент. Ну как тут было не пройти дальше по коридору и не найти дверь с милой маленькой карикатурой жениха, висящей над глазком! За этой невинной картинкой скрывалось то, что, без сомнения, можно назвать предсвадебным буйством, подпитываемым пивом, а то и травкой. Что говорить, если даже такой любитель вечеринок, как Диего, не был готов рискнуть своим здоровьем и предпочел тусоваться с дамами.

Я отсчитала десять глубоких вдохов, чтобы отсрочить неизбежное. Да, это свадьба моей близняшки, и я действительно счастлива за нее до безумия. Но, оставаясь в одиночестве и тишине, продолжать радоваться было сложно. Даже не считая хронического невезения, мои последние два месяца казались настоящим отстоем. Моя соседка по комнате съехала, так что пришлось искать новое съемное жилье, меньшего размера. И даже тогда, как выяснилось, я переоценила свои возможности, словно в подтверждение моего патентованного невезения, меня еще и уволили из фармацевтической компании, где я проработала шесть лет. За последние несколько недель я прошла собеседования не менее чем в

семи компаниях и не получила ответа ни от одной из них. И вот теперь я стою лицом к лицу со своим заклятым врагом, Итаном Томасом, одетая в блестящую «шкурку» лягушонка Кермита.

Трудно поверить, что было время, когда я ждала и не могла дожждаться встречи с Итаном. Отношения между сестрой и ее парнем становились все более серьезными, и Ами решила познакомить меня с семьей Дэйна. На стоянке у торгово-выставочного центра штата Миннесота Итан вылез из своей машины и сразу же поразил меня удивительно длинными ногами и такими голубыми глазами, что я, кажется, разглядела их цвет с расстояния в десять метров. Уже вблизи я увидела, что у него были более длинные ресницы, чем это допустимо для мужчины. Он эффектно моргал, дерзко глядя на меня. Помню, как он посмотрел мне прямо в глаза, пожал руку и улыбнулся загадочной улыбкой авантюриста. Стоит ли говорить, что я запала с первого же взгляда.

Но потом я, очевидно, совершила смертный грех – будучи полной девушкой решила немного поесть. Мы остановились прямо у входа в торговый центр, чтобы обсудить планы на день, а затем я ускользнула внутрь, купить что-нибудь для перекуса. Нет ничего восхитительнее, чем свежие продукты на государственной ярмарке штата Миннесота. Уже на пути назад я обнаружила группу людей у витрины. Стоявший там Итан посмотрел на меня, затем на мою восхитительную корзинку с жареным сыром, нахмурился и тут же отвернулся,

пробормотав что-то вроде извинения за то, что ему нужно поискать, кто тут еще варит крафтовое пиво. В то время я не придавала этому особого значения, но помню, что не видела его до конца дня.

И с того дня он стал общаться со мной только в презрительно-колючей манере. И что я должна была подумать? Что он перешел от улыбки к отвращению за десять минут из-за купленного сыра? Сейчас мое мнение об Итане Томасе таково: пошел он к черту. Если не брать во внимание сегодняшний день (исключительно из-за платья), мне мое тело нравится. Я никогда не позволю кому-либо заставить меня чувствовать себя плохо, будь то из-за этого платья или из-за сыра.

Со стороны апартаментов жениха доносились глухие голоса: что-то про несвежую потную рубашку, что-то про количество купленного пива и открытый не ко времени пакетик кукурузных чипсов «Читос». Но ни слова о главном виновнике торжества, а мы говорим о свадебной вечеринке Дэйна. Я подняла руку и решительно постучалась в дверь. Ее открыли так быстро, что я от неожиданности отпрянула назад, зацепившись каблуком за подол платья и чуть не упав.

Дверь открыл, конечно, Итан. Он быстро протянул руки, легко обхватил меня за талию. Когда он подтянул меня к себе, я почувствовала, что мои губы невольно вытягиваются в усмешке. И тут же увидела, как та же тень легкого отвращения пробежала по его лицу, когда он быстро убрал руки, за-

совывая их в карманы. Я даже подумала, что он вскроет дезинфицирующую салфетку, как только у него появится такая возможность.

Это его движение рук привлекло мое внимание к тому, что на нем было надето. А одет он был в смокинг, и этот смокинг удивительно хорошо сидел на его длинном жилистом теле. Его каштановые волосы были аккуратно зачесаны назад, а ресницы были нелепо длинными, как и всегда. Даже излишне густые брови – вот уж на чем отыгралась мать природа – и те смотрелись на его лице великолепно.

Но почему-то его красота меня отталкивала.

Я всегда понимала, что Итан красив, но видеть его одетым в костюм с черным галстуком, это было для меня уже слишком.

Я прекрасно видела, что он также внимательно разглядывал меня. Начал с моих волос, возможно, внутренне осуждая меня за то, что я так безыскусно их подстригла, а затем обратил внимание на мой более чем простой макияж. До этого он, вероятно, встречался только с инстаграм-моделями. Затем его взгляд скользнул по моему платью. Я сделала глубокий вдох, подавляя естественное желание скрестить на животе руки. Наконец он вздернул подбородок:

– Полагаю, это платье было бесплатным.

А я полагаю, что удар коленом прямо в низ живота сейчас будет в самый раз.

– Красивый цвет, тебе не кажется?

– Ты выглядишь сейчас как кегля.

– О, Итан. Хватит на сегодня обольщения!

Крошечная усмешка поддержала уголок его рта.

– Знаешь, не так много людей могут носить этот цвет,

Оливия.

По этому тону я поняла, что едва ли вхожу в это меньшинство.

– И еще, я Оливка.

Мою обширную семью всегда забавляло то, что родители с детства называли меня именно Оливка, а не более лиричным именем Оливия. Сколько я себя помню, все мои дяди с маминой стороны звали меня Асейтуна⁵, просто чтобы позлить маму.

Однако я сомневаюсь, что Итан знал об этом. Он просто вел себя как придурок.

Итан развернулся на месте на каблуках:

– Хорошо, хорошо...

А я уже устала от этой игры.

– Ладно, все это забавно, но мне нужно посмотреть твою речь, – сказала я.

– В смысле, мой тост?

– В формулировках ли дело? – махнула я рукой. – Позволь мне посмотреть.

Он небрежно прислонился плечом к дверному косяку и ответил:

⁵ Aceituna – по-испански «олива», «оливка».

– Нет.

– Это действительно нужно для твоей безопасности. Ами убьет тебя голыми руками, если ты скажешь какую-нибудь глупость. И ты это знаешь.

Итан наклонил голову, оценивая мои силы. Ростом он был под два метра, тогда как мы с Ами... ниже. Его точка зрения была очевидна и без слов: «Я хотел бы увидеть, как она попытается это сделать».

Из-за его плеча появился Дэйн, и его лицо сникло, едва он увидел меня. Очевидно, что они оба ждали разносчицу с пивом.

– О, – он быстро пришел в себя. – Привет, Олли. Все в порядке?

Я продемонстрировала самую лучезарную улыбку:

– Все хорошо. Итан как раз собирался показать мне свою речь.

– В смысле, его тост?

Да кто ж знал, что эта семейка так любит раздавать ярлыки? – подумала я, но сказала:

– Да.

Дэйн кивнул Итану.

– Теперь твоя очередь, – сказал он Итану и, встретив мой непонимающий взгляд, объяснил: – Мы играем в «Кубок короля»⁶. Мой старший брат вот-вот станет царем.

– Игра на выпивку перед свадьбой, – проговорила я и глу-

⁶ Популярная карточная алкогольная игра.

по хихикнула. — Благоразумный выбор.

— Буду через минуту, — сказал Итан ожидающему брату, прежде чем повернуться ко мне лицом. Как по команде, у нас на лицах заиграли игривые улыбки.

— Ты хоть что-нибудь написал? — спросила у него я. — Ты же не собираешься импровизировать? Это всегда плохо кончается. Едва ли будет забавно, если кто-то будет подыскивать слова, особенно если это ты.

— Почему особенно если я?

Хотя Итан казался самым воплощением харизмы, со мной он был скован, как робот. В тот момент его лицо было так спокойно, что я не могла понять, действительно ли обидела его, или он подстрекает меня сказать что-то похуже.

— Я даже не уверена, что ты можешь быть... забавным, — запинаясь, произнесла я. — И мы оба знаем, сколь опасны оговорки, когда говоришь без бумажки.

Темная бровь Итана дернулась. Он успешно заманил меня в свою ловушку.

— Ладно, — сердито проговорила я, — хотя бы просто убедись, что твой тост — не отстой.

Заглянув в коридор, я невольно вспомнила еще об одном деле, которое у нас с ним было.

— И я полагаю, ты проверил кухню. Убедился, что нам не придется делить со всеми шведский стол. В противном случае я могу проверить, когда буду там внизу.

Неожиданно он отбросил саркастическую усмешку. На

его лице застыло удивление.

– Это очень любезно. Но я не просил ничего такого.

– Это была идея Ами, а не моя, – уточнила я. – Похоже, она единственная, кого волнует твое отвращение к обычной еде. Ты ведь так не любишь есть со всеми!

– У меня нет проблем с тем, чтобы делить со всеми стол, – объяснил Итан. – Но эти спецстолы, куда выставляют пищу для фуршета, это буквально рассадник бактерий.

– Я очень надеюсь, что ты привнесешь в свою речь такой же уровень поэтичности и проницательности.

Он отступил назад и потянулся к двери:

– Передай Ами, что мой тост будет очень смешным и совсем не идиотским.

Мне захотелось сказать что-нибудь дерзкое, но единственная путная мысль, которая пришла в голову, состояла в том, как это оскорбительно, что такие ресницы, как у него, были потрачены впустую на мальчика, который служит на побегушках у сатаны. Поэтому я просто небрежно кивнула и свернула в коридор.

Каких же усилий мне стоило не поправлять юбку во время ходьбы! Возможно, я параноик, но всю дорогу до лифта я остро чувствовала критический взгляд Итана, оценивающий блеск моего облегающего платья.

Персонал отеля, к ее удивлению, не отказался от рождественско-январской темы, предложенной Ами. Но, к счастью, вместо красных бархатных Санта-Клаусов и чучел оленей центральный холл отеля украсили ватным снегом. Хотя в помещении было около 24 градусов, напоминание о мокром, слякотном снеге снаружи заставляло всех присутствующих в дамской комнате чувствовать холод и сквозняк. Свадебный алтарь был убран белыми цветами и красными ягодами остролиста, миниатюрные сосновые венки свисали со спинок всех стульев, а внутри ветвей мерцали крошечные белые огоньки. По правде говоря, все это было очень мило, но даже с другого конца зала, где мы выстроились, я видела маленькие рекламные плакатики, прикрепленные к каждому стулу и призывающие гостей доверить свою свадьбу фирме Finley Bridal.

Свадебная вечеринка, как обычно, доставила немало хлопот. Диего то и дело заглядывал в зал торжества и докладывал о местонахождении гостей мужского пола. Джулс доблестно пыталась раздобыть номер телефона одного из шаферов, а мама была занята тем, что уговаривала Кэми убедить папу не расстегивать за столом молнию на куртке. Некрасиво! Мы же все ждали, когда координатор подаст сигнал и девушки-цветочницы пройдут в проходы зала.

С каждой секундой мое платье казалось все теснее.

Наконец Итан занял свое место рядом со мной. От меня не укрылось, как он задержал дыхание, а затем очень медленно выпустил воздух. Со стороны это выглядело как смиренный вздох. Не глядя на меня, он протянул мне руку.

Хотя меня так и подмывало притвориться, что я ничего не замечаю, я протянула руку в ответ, игнорируя ощущение его твердого бицепса. Я чувствовала, как он слегка напрягается, сжимая мою руку.

– Все еще продаешь наркотики⁷?

Я стиснула зубы:

– Ты же знаешь, что я этим не занимаюсь.

Он огляделся, и я услышала, как он набирает в грудь воздуха, чтобы заговорить. Но Итан не произнес ни слова. Возможно, это было из-за многочисленности семьи или общего безумия, царившего на свадьбе. Вся эта обстановка в целом давным-давно сломала его, но я чувствовала, что что-то беспокоит его особо. В ожидании я смотрела на него.

– Что же тебя так беспокоит? Что бы это ни было, просто скажи.

Клянусь, я не жестока, но при виде его злобной улыбки желание вонзить острый каблук в носок его начищенного ботинка стало почти непреодолимым.

– Это как-то связано с тем, что я подружка невесты, не так

⁷ И наркотики, и медицинские препараты по-английски «drugs», а Оливия работала в фармацевтической компании. Здесь непереводаемая игра слов.

ли? – спросила я.

– Оливия Торрес читает мысли?

Моя саркастическая улыбка невольно совпала с его улыбкой. Запомните этот момент, люди! Итан вспомнил мое имя через три года после нашей первой встречи.

В ходе дальнейшего разговора даже Итан вынужден был признать, что и среди подружек невесты есть некоторые довольно удивительные по части атлетичности фигуры, но зеленое платье не красило никого из нас.

Он снова повернулся лицом вперед, и сеточка морщин на его лице разгладилась. Больше он никого не высматривал. Не так просто сопоставить образ неразговорчивого и ядовитого Итана с тем очаровательным человеком, которого я увидела идущим через залу, и даже с тем необузданным, на которого столько лет подряд жаловалась Ами. Кем бы он ни казался, по моим воспоминаниям он никогда не запоминал ничего из того, что я ему говорила. Например, мою работу или мое имя. Мне было неприятно думать о том, что Итан ужасно влияет на Дэйна, втягивая его во все свои авантюры, начиная от диких выходных в Калифорнии и заканчивая полными адреналина приключениями на другом конце света. Конечно, эти поездки удобно совпадали с такими событиями, как дни рождения, юбилеи, День святого Валентина. Например, в прошлом феврале, когда Итан увез Дэйна в Лас-Вегас на уик-энд с остальными парнями, Ами от безысходности пригласила меня на романтический и притом бесплат-

ный ужин для пары в гриль-баре Сент-Пол.

Я всегда думала, что причиной холодности Итана было то, что он ужасный человек, а я, по его мнению, физически непривлекательна. Но тут на меня снизошло озарение. Видимо, он ведет себя как настоящий осел просто потому, что возмущен тем, как много времени Дэйн теперь тратит на Ами. Поэтому и вымещает злость на мне.

Прозрение поразило меня холодной ясностью и тут же подсказало решение.

– Она действительно под стать ему, – сказала я, чувствуя в своем голосе уверенность правоты. Вначале я почувствовала, а, подняв голову, увидела, что он повернулся и теперь смотрел на меня сверху вниз.

– Что?

– Ами, – уточнила я. – Она действительно хороша для Дэйна. Я понимаю, что ты находишь меня совершенно отталкивающей, но что бы у тебя ни было с ней, просто знай это, ладно? У нее добрая душа.

Прежде чем Итан успел что-либо ответить, на середину зала вышел свадебный координатор, махнул музыкантам и церемония началась.

* * *

В одном я точно оказалась права. Ами была сегодня великолепно. Да и Дэйн, кажется, не пил много и искренне ра-

довался. Они обменялись кольцами, произнесли клятвы, а в конце он поцеловал ее не самым скромным поцелуем. Это определенно был не церковный стиль, но мы и не были в церкви. Мама плакала, папа тоже, но пытался это скрывать. И на протяжении всей церемонии, пока я держала тяжелый букет роз Ами, Итан стоял как изваяние, двинувшись только тогда, когда ему пришлось нынуть рукой в карман пальто и достать кольца.

Когда мы организованно пошли обратно по проходу, он снова протянул мне руку, но на этот раз был еще более напряжен, как будто я была покрыта слизью и он боялся испачкать костюм. Заметив это, я специально наклонилась поближе, а затем мысленно послала его к черту, расходясь в разные стороны в конце прохода.

У нас было минут десять до встречи, чтобы сделать свадебные фотографии, и я собиралась использовать это время, чтобы убрать увядшие лепестки с цветочных композиций на обеденном столе. Что ж, зеленая кегля вычеркивала пункты из большого списка. Что же до Итана, то он скучал без дела. Очевидно, он собирался последовать за мной.

– Что все это значит? – спросил он.

Я оглянулась через плечо:

– О чем ты?

Он кивнул в сторону алтаря.

– Все вот это...

– А..., – повернулась я, успокаивающе улыбаясь ему. – Я

рада, что ты готов обратиться за помощью, когда это нужно. Это свадьба – важное событие, на этой церемонии держится многое в нашей культуре. Твой брат и моя...

– Да нет же! То, что ты сказала мне перед церемонией.

Его темные брови были низко опущены, а руки глубоко засунуты в карманы брюк.

– Когда ты сказала, что я нахожу тебя отталкивающей... Что у меня проблемы с Ами...

Я изумленно посмотрела на него:

– Ты это серьезно?

Он огляделся, как будто ему был нужен свидетель, чтобы подтвердить мою глупость:

– Да, серьезно.

На мгновение я потеряла дар речи. Меньше всего я ожидала, что Итану понадобится какое-то уточнение после нашей обычной перебранки и язвительных комментариев.

– Ты же знаешь, – я неопределенно махнула рукой.

Но под его пристальным вниманием и вдали от идущей церемонии я внезапно потеряла уверенность в своих прежних взглядах.

– Я думаю, ты злишься на Ами за то, что она забрала у тебя Дэйна. Типа, ты не можешь выместить на ней злость, чтобы твой брат не расстроился, и поэтому постоянно задирал меня.

Итан молча слушал, не зная, что ответить, а я продолжала:

– Я тебе никогда не нравилась, и мы оба знаем это не толь-

ко из-за истории с сыром. Я имею в виду, что ты даже не съел мой Арроз кон пойо⁸ на четвертое июля, хотя и многое потерял. Однако я хочу, чтобы ты знал одно. Ами отлично подходит ему.

Я эффектно наклонилась к нему и подчеркнула:

– Просто превосходно.

Итан только издал недоверчивый смешок, больше похожий на выдох, и приглушил его ладонью.

– Но это всего лишь теория, – попыталась оградиться я от возможных возражений.

– Теория?

– О том, почему я явно не нравлюсь тебе.

– Почему ты мне не нравишься? – спросил он, наморщив лоб.

– Ты что, собираешься повторять все, что я говорю? – спросила я, доставая свой список оттуда, куда засунула его, свернув в трубочку. Потом я потрясла перед лицом Итана бумагой и сказала: – Если ты закончил, у меня еще есть дела.

Получив в ответ еще несколько секунд ошеломленного молчания, кажется, он пытался переварить все сказанное.

– Олив. Ты что, сошла с ума?

⁸ Arroz con pollo – по-испански рис с курицей. Традиционное блюдо Испании и Латинской Америки.

Мама передала бокал шампанского Ами. Возможно, рутина заполнения этого бокала была в чьем-то списке дел, потому что я уже не один раз видела, как она пьет, но ни разу не видела бокал в ее руке пустым. Официальная и полностью контролируемая церемония перерастала в вечеринку – люди разгуливались, и гул нарастал. Все толпились у столов с закусками из морепродуктов, как будто никогда раньше их не видели. Танцы еще даже не начались, а Дэйн уже бросил свой галстук-бабочку в фонтан и снял ботинки. Ами было на это наплевать – еще одно доказательство количества выпитого.

К тому времени, как пошли тосты, заставить вести себя немного тише даже половину зала оказалось непростой задачей. После того, как Итан несколько раз легонько постучал вилкой по стакану и ничего этим не добился, он просто начал свой тост, уже не беспокоясь о том, слушают его или нет.

– Я уверен, что большинству из вас скоро придется отлучиться в туалет, – начал он, говоря в гигантский пушистый микрофон, – так что буду краток.

Постепенно толпа стала успокаиваться, и он продолжил в уже более приятной обстановке:

– Вообще-то мне не кажется, что Дэйн хочет, чтобы я сегодня говорил, но учитывая, что я – не только его единственный старший брат, но и единственный друг, выбора у него

не было.

К своему ужасу, я издала смешок, ставший оглушительным из-за близости микрофона. Итан замолк и посмотрел на меня с удивленной улыбкой.

– Я – Итан, – продолжил он, забирая пульт, лежавший рядом с тарелкой.

Слайд-шоу из фотографий Итана и Дэйна в детстве начало медленно прокручиваться на экране позади нас.

– Лучший брат, лучший сын своих родителей. И я в восторге, что мы можем украсить этот день не только таким количеством друзей и родственников, но и изрядным количеством выпивки. Серьезно, видели этот бар? Кто-то должен приглядывать за сестрой Ами. Здесь так много шампанского, что, боюсь, к концу вечера она уже выскочит из своего зеленого платья.

Итан ухмыльнулся, потом снова посмотрел на меня:

– Ты помнишь вечеринку по случаю помолвки Дэйна, Оливия? Ну, если не помнишь ты, то помню я.

Наталья схватила меня за запястье прежде, чем я успела дотянуться до ножа.

Дэйн пьяно выкрикнул: «Чувак!», а потом разразился безудержным смехом. А я мгновенно пожалела, что «убивающего заклятия» не существует на самом деле. (И нет, я не снимала с себя платье в тот вечер. Ночь была жаркая, от текилы меня бросало в пот, так что я пару раз вытерла подолом лицо)

– Если вы посмотрите на некоторые из этих семейных фотографий, – продолжал Итан, показывая пультом за спину, – где подростки Итан и Дэйн катаются на лыжах, серфинге и вообще выглядят как дикие переростки, то увидите, что я был с братом одним целым, но был первым. Первым из нас я поехал в лагерь, первым сел за руль, первым лишился девственности. Тут, к сожалению, нет никаких фотографий.

Он очаровательно подмигнул гостям, и по залу прокатилась волна хихиканья.

– Но Дэйн первым нашел свою любовь.

Со стороны гостей донесся дружный рев неодобрения: «Уу-у-у!!!».

– Надеюсь, когда-нибудь повезет и мне найти хотя бы наполовину столь же эффектную подругу, как Ами. Не отпускай ее, Дэйн, потому что никто из нас понятия не имеет, что у нее на уме.

Он потянулся за виски, и почти две сотни других рук присоединились к нему, поднимая бокалы в этом тосте.

– Поздравляю вас обоих. Давайте выпьем!

Итан перевел дух, сел и внимательно посмотрел на меня:

– Для тебя этого было достаточно?

– Это было почти очаровательно, – ответила я, посматривая через его плечо. – Ага, на улице еще светло, и твой внутренний тролль, должно быть, еще спит.

– Ну же, признайся, – настаивал Итан, – ты же сама смеялась.

– Ты удивил меня.

– Ну, теперь твоя очередь удивлять, – сказал он, жестом приглашая меня подняться. – Возможно, я прошу многого, но постарайся не опозориться.

Я потянулась к телефону, где хранилась запись моей речи, и пыталась скрыть угрюмую интонацию в голосе, когда, находясь слишком близко к микрофону, проговорила: «Заткнись, Итан».

– Для начала речи хорошая мысль, Олив, – сказал он. Потом, все еще смеясь, Итан наклонился и откусил кусочек цыпленка. Когда же я в полной мере встала к микрофону и посмотрела на гостей, по банкетному залу прокатились приглушенные аплодисменты.

– Всех приветствую, – начала я, и зал вздрогнул, когда излишне чувствительный микрофон пронзительно завизжал. Отодвинув микрофон подальше, я дрожащей рукой показала на сестру и своего нового зятя: – Они это сделали!

Все разразились аплодисментами, а Дэйн с Ами соединились в сладком поцелуе. Еще раньше я смотрела, как они танцевали под любимую песню Ами – «Слава любви» – в исполнении Питера Сетеры. Больших трудов стоило игнорировать попытки Диего поймать мой взгляд и невербально посочувствовать «ужасному» музыкальному вкусу Ами. Я же была просто поражена совершенством открывшейся передо мной сцены. Моя сестра-близняшка в красивом свадебном платье, ее волосы, мягкие и развевающиеся, движение танца и слад-

кая, счастливая улыбка.

Слезы покалывали мои глаза, когда я нажала на приложение «Заметки» и открыла до конца свою речь.

– Для тех из вас, кто не знает меня, позвольте заверить вас, что все в порядке. Вы не настолько пьяны, просто я сестра-близнец невесты. Меня зовут Олива, нет, не Оливия, – тут я многозначительно посмотрела на Итана. – Любимая сестра, любимый зять. Когда Ами встретила Дэйна...

Тут я замолчала, поскольку на моем экране появилось сообщение от Натальи, скрывшее мою речь:

К твоему сведению, твои сиськи выглядят потрясающе.

Из зала она показала мне большой палец, и я быстро скрыла ее сообщение.

– ...она говорила о нем так, как я никогда...

Какого размера лифчик ты носишь?

Это тоже от Натальи.

Я сбросила его пальцем и попыталась быстро найти на экране нужную строчку. Спросите меня, кто писал мне речь, которая явно будет читаться с телефона. Да моя семья, вот кто.

Я прочистила горло.

– Она говорила о нем так, как я никогда раньше не слышала. Что-то было в ее голосе...

Ты не знаешь, кузина Дэйна не замужем? Или может

быть...

Это уже от Диего. Я предупреждающе посмотрела на него и агрессивно провела пальцем по экрану.

— ...что-то в ее голосе говорило мне, что она знала, что на этот раз все будет по-другому. Она и чувствовала себя по-другому. И я...

Перестань корчить рожи. А то похоже, что у тебя запор.

Это уже от моей мамы. От кого же еще?

Я смахнула и это сообщение и продолжила. Рядом со мной Итан самодовольно сцепил руки за головой, и я почувствовала его довольную улыбку, даже не глядя на него. И продолжала уже просто потому, что не могла позволить ему выиграть этот раунд. Но едва я произнесла еще пару слов, моя речь была прервана болезненным стоном.

Внимание всего зала постепенно переключилось на Дэйна, который съехался, схватившись за живот. Ами успела успокаивающе положить руку ему на плечо, когда он неожиданно зажал рот рукой. Спустя мгновение он начал изрыгать рвоту сквозь пальцы, прямо на мою сестру и ее красивое платье.

Глава 3

Внезапное расстройство Дэйна не могло быть вызвано злоупотреблением алкоголя, потому что тут же одна из дочерей подружек невесты в свои семь лет отомстила за Ами, показав свой завтрак Дэйну. Вскоре маленькая Каталина распрощалась также и со своим ужином. От них по банкетному залу болезнь начала активно распространяться, как лесной пожар.

Итан озадаченно поднялся и пошел к выходу, задержавшись у самой двери. Я последовала его примеру, полагая, что за хаосом лучше всего наблюдать со стороны. Если бы это происходило в кино, все выглядело бы комично, но пошло. А здесь перед нами это происходило с людьми, которых мы знали и с которыми только что чокались, обнимались и, может быть, даже целовались. Это ужасно!

Волна тошноты пробежала от семилетней Каталины к администратору больницы, где работала Ами, к его жене, к Джулс, Ками и другим в конце стола номер сорок восемь, затем невидимая зараза коснулась мамы и бабушки Дэйна, цветочницы, папы Дэйна и моего кузена Диего.

После этого я была уже не в силах отследить заразу, которая катилась как снежный ком. По залу разнесся грохот фарфора – это один из гостей задел незадачливого официанта. Несколько человек пытались спастись бегством – хватаясь

за животы, они стояли у двери и громко требовали, чтобы освободили туалет. Что бы это ни было, оно, похоже, хотело выйти из тела зараженного любым доступным путем. Я не знала, что мне делать, плакать или смеяться. Даже те, кого еще не тошнило, и кто не бежал в туалет, выглядели бледно-зелеными.

– Ну не *настолько* уж плоха была твоя речь, – уколол Итан. И если бы я не боялась, что его начнет тошнить в любую секунду, то просто выпихнула бы его из нашего укрытия.

Этот звук рвоты вокруг нас сжимал наше и без того малое тихое пространство, и мы медленно повернулись друг к другу, широко раскрыв глаза. Он внимательно изучал мое лицо, и я внимательно рассматривала его. Итан был нормального цвета, ни капельки не зеленый.

– Тебя не тошнит? – тихо спросил он меня.

– Нет. Даже при виде этого не тошнит. А тебя?

– Что это, острая диарея?

Я продолжала пристально смотреть на него:

– Ты один уцелел? Честно говоря, это загадка.

Расслабившись, Итан опять расплылся в самой дерзкой ухмылке, которую я когда-либо видела.

– Значит, я был прав насчет спецстолов и бактерий? – спросил он.

– Это происходит слишком быстро для обычного пищевого отравления.

– Необязательно, – ответил он, показывая на пустые под-

носы со льдом, где раньше были закуски с креветками, моллюсками, скумбрией, морским окунем и другими более причудливыми разновидностями рыбы.

– Держу пари...

Итан поднял палец, словно пробуя на ощупь воздух.

– Держу пари, это сигуатоксин⁹.

– Понятия не имею, что это такое.

Он сделал глубокий вдох, как будто с досады, что не замечено великолепие момента и он не может почувствовать всю актуальность ванной комнаты в конце коридора.

– Я никогда еще не был настолько горд, что избежал этой вечной давки у спецстолов с закусками.

– А я думала, ты имеешь в виду: «Спасибо, что принесла мне жареного цыпленка, Олив».

– Спасибо, что принесла мне жареного цыпленка, Олив.

Я испытывала двойственное чувство – облегчение от того, что меня не тошнило, и одновременно еще и ужас. Ведь это был тот день, на котором последние полгода сходились все мысли моей сестры. Ами провела большую часть последних шести месяцев, планируя это событие. И не без основания – пережить день свадьбы это сродни тому, как выжить в толпе пылающих зомби.

Поэтому я сделала единственное, что пришлось мне тогда

⁹ Сигуатера, или чигуатера (исп. *siguatera*) – заболевание, возникающее при употреблении в пищу некоторых видов рифовых рыб, в тканях которых содержится особый биологический яд – сигуатоксин.

в голову. Я подошла к сестре, обхватила одной рукой ее за плечи и помогла ей подняться. Никто не должен видеть невесту в таком состоянии – с платьем, испачканным рвотными массами, и сжимающую живот, как будто она может ненароком уронить его.

Неловко шатаясь, я повела Ами и на полпути к двери почувствовала, что мое платье сзади с треском распахнулось.

* * *

Как бы мне ни было больно признавать это, Итан оказался прав. Свадебная вечеринка была расстроена чем-то вроде сигуатеры. Испанским словом «*ciguatera*» называют болезнь, возникающую, когда человек съедает рыбу, пораженную определенным токсином. И называется природный яд соответственно сигуатоксином. Очевидно, поставщик морепродуктов слишком грубо нарушал технологию, а потом, на кухне, хоть душу вытряси из этой рыбы, она все равно останется токсичной. Я загуглила статью об этом – симптомы могут проявляться от пары недель до месяца. Это была настоящая катастрофа.

По вполне понятным причинам мы отменили «торнабоду» – так называют у нас следующий день после свадьбы, когда проходит грандиозная свадебная вечеринка. Запланирована эта вечеринка была в доме Тии Сильвии до самой поздней ночи. Я уже представляла себе, как завтра буду заворачи-

чивать и замораживать то несметное количество пищи, которую мы наготовили за последние три дня. Ведь после такого еще долго никто не захочет ничего есть. Несколько гостей были доставлены в больницу, но большинство из них просто удалились домой или в свои гостиничные номера страдать в изоляции от всех. Дэйн сидел в номере жениха, а мама сидела по соседству, согнувшись над унитазом в номере свекрови. Папу она прогнала в одну из ванных комнат в вестибюле. Она же написала мне, чтобы я напомнила папе дать чаевые уборщице.

Люкс для новобрачных стал своего рода сортировочным пунктом. Диего лежал на полу в гостиной, прижимая к груди мусорный бак. У Натальи и Джульетты были свои отдельные ведерки (благодаря великодушию хозяев отеля), и обе они лежали в позе эмбриона на противоположных концах огромного дивана в гостиной. Ами всхлипывала в агонии и пыталась выпутаться из своего полностью промокшего платья. Я помогала ей, сразу для себя решив, что ей будет хорошо и в нижнем белье, по крайней мере, на какое-то время, пока она не попала в вечно занятую ванную комнату. Честно говоря, шум, доносящийся изнутри, немного утешал.

В ванной, внимательно посматривая, куда ступать, я облила водой мочалку и попыталась помыть себе спину, выливая на себя ведерки и благодаря Вселенную за мою аллергию на моллюсков и прочный от природы желудок. Когда я вышла из ванной в резиновых перчатках, натянутых до локтей,

моя сестра, как зомби, прижимала ко рту ведро, в какие обычно складывают лед.

– Ты должна поехать вместо меня!

– Куда поехать?

– В свадебное путешествие на медовый месяц.

Это предложение прозвучало настолько неуместно, что я, не обращая на него внимания, поспешила подложить подушку под голову Ами. Прошло не меньше двух минут, прежде чем она заговорила снова.

– Используй эту возможность, Олив!

– Ами, ни в коем случае!

Медовый месяц Ами – это поездка на Мауи по системе «Все включено», которую она выиграла, заполнив более тысячи анкет. Я это знаю, потому что сама помогла ей наклеивать марки, по крайней мере, на половину из этих анкет.

– Она не покупалась и потому не подлежит возврату. Мы должны уехать завтра или все пропадет, – Ами на секунду замолчала, обтирая лицо. – Другого не дано.

– Я им позвоню. Я уверена, что они смогут разругать эту ситуацию.

Она покачала головой, а потом выплеснула из стакана воду, которую я заставляла ее выпить. Ее голос по-прежнему звучал подобно кваканью лягушки. Казалось, будто в сестру вселился демон.

– Но они не пойдут на это.

Моя бедная сестра на глазах превращалась в болотную

тварь. Раньше я никогда не видела такого странного зеленоватого цвета кожи с оттенками серого.

– Им наплевать на болезнь или травму, и это прописано в контракте.

Ами уже сползла на пол и сейчас смотрела в потолок.

– Почему ты вообще беспокоишься об этом сейчас? – спросила я, хотя на самом деле знала ответ. Я обожала свою сестру и не сомневалась, что даже тяжелая болезнь не помещает ей взять честно выигранный приз.

– Ты можешь воспользоваться моим удостоверением личности, чтобы зарегистрироваться в турбюро, – продолжила она. – Просто представь себе, что ты это я.

– Амелия Торрес, это незаконно!

Повернув голову так, чтобы видеть меня, она посмотрела на меня таким комично – пустым взглядом, что мне пришлось даже подавить смех.

– Ладно, я понимаю, что поездка сейчас у тебя не в приоритете, – попыталась отшутиться я.

– Это так, – сказала сестра, пытаясь сесть. – Но я буду очень расстроена, если ты не используешь право на эту поездку.

Я пристально смотрела на нее, пыталась что-то возражать, но внутренний конфликт заставлял звучать мои слова спутанно и неправдоподобно. В какой-то момент прозвучал мой последний аргумент:

– Я не хочу покидать тебя. И еще я не хочу, чтобы меня

арестовали за мошенничество.

Но я понимала, что она этого не оставит, и потому, наконец, сдалась.

– Хорошо. Просто позвольте мне позвонить им и посмотреть, что я могу сделать.

Двадцать минут спустя уже и я понимала, что Ами права. Представитель отдела обслуживания клиентов компании *Aline Voyage Vacations* осталась совершенно холодна к истории о расстроенном кишечнике моей сестры. По словам Гугла и вызванного врача, который как раз обходил комнату за комнатой, Ами едва ли поправится к следующей неделе, не говоря уже о завтрашнем дне. Если она или назначенный ею гость не отправятся в поездку в ближайшие дни, то бесплатная поездка пропадет.

– Мне очень жаль, Ами, но мне это кажется чудовищно несправедливым, – сказала я.

– Послушай, – начала она, но потом пару раз с усилием вздохнула, – подумай об этом, как о том редком моменте, когда тебе улыбнулась удача.

– Кстати, двести человек стошнило именно во время выступления Олив, – напомнил всем нам Диего с пола.

Ами наконец смогла приподняться, опираясь на спинку дивана.

– Я серьезно. Тебе лучше поехать, Олли. Ты не заболела. Тебе нужно это отпраздновать.

Что-то внутри меня выглянуло из-за туч, как выглядывает

солнце, но тут же снова исчезло в облаках.

– Мне больше нравится идея удачи, когда она не за чей-то счет, – ответила я Ами.

– К сожалению, – ответила Ами, – ты не можешь выбирать обстоятельства. Вот в этом-то и суть удачи, что она случается там и тогда, где и когда случается.

Я принесла сестре новую чашку воды и свежее полотенце, а затем уселась рядом с ней на корточки.

– Я подумаю об этом, – сказала я.

Но, по правде говоря, когда я смотрела на свою сестру – сейчас такую зеленую, липкую и беспомощную, я знала, что не только не воспользуюсь отпуском ее мечты, но даже просто не оставлю ее одну.

* * *

Я вышла в коридор и лишь там вспомнила, что на моем платье сзади огромная дыра. Моя задница буквально вываливалась наружу. С другой стороны, платье теперь сидело достаточно свободно, чтобы я могла прикрыть свои груди. Вернувшись обратно к номеру, я прижала ключ-карту к двери, но замок замигал красным. Я хотела было попробовать еще раз, но позади меня раздался голос с сатанинскими интонациями:

– Конечно, ты должна знать все сама, но давай я тебе покажу.

Меньше всего мне хотелось бы, чтобы Итан появился именно в этот момент, да еще и с объяснениями, как правильно махнуть карточкой-ключом перед дверью. (К своему стыду, за все время пребывания в этом отеле я ни разу сама не открывала дверь карточкой.)

Он взял у меня карточку и прижал ее к черному кругу на двери. Я недоверчиво смотрела на него, пока не услышала, как щелкнул открывающийся замок. Я начала саркастично благодарить его, но он уже был поглощен видом моего утягивающего белья.

– У тебя платье порвалось, – услужливо подсказал он.

– У тебя в зубах шпинат.

Конечно, это не спасло меня от его внимания, зато отвлекло его, и я смогла убежать обратно в комнату и закрыть дверь перед его носом. К сожалению, он начал стучать.

– Одну секунду, мне нужно одеться.

Его ленивый протяжный голос раздался из-за двери:

– Зачем начинать сейчас?

Понимая, что никто в номере даже отдаленно не заинтересован в том, чтобы наблюдать за моим переодеванием, я решительно сбросила свое платье и утягивающее белье на диван, а затем быстро натянула на себя нижнее белье и джинсы, которые лежали в моей сумке. Натягивая футболку, я подошла к двери и чуть-чуть приоткрыла ее, чтобы он не увидел Ами, свернувшуюся клубочком в своем кружевном свадебном белье.

– Чего ты хочешь?

Он нахмурился:

– Мне нужно срочно поговорить с Ами.

– Серьезно?

– Seriously.

– Ну, тогда ты будешь говорить со мной, потому что моя сестра почти без сознания.

– Тогда почему ты уходишь от нее?

– К твоему сведению, я собиралась спуститься вниз, чтобы поискать Гаторейда, – ответила я. – А почему ты не с Дэйном?

– Потому что он уже два часа не выходит из туалета. Вот мерзость!

– Чего ты хочешь?

– Мне нужна информация по медовому месяцу. Дэйн сказал мне позвонить и узнать, не смогут ли они его перенести.

– Они не могут, – ответила я. – Я уже звонила.

– Окей, – не стал он возражать и медленно выдохнул, картинно проводя рукой по густым и темным волосам без какой-либо на то причины. – На этот случай я уже сказал ему, что согласен поехать.

Я чуть не задохнулась от смеха:

– Ого, это так великодушно с твоей стороны.

– Что? Нет, это он предложил мне заменить его.

Я выпрямилась во весь рост:

– К сожалению, ты не назначенный ею гость. Вот Дэйн это

да.

– Ей в конторе достаточно назвать только его фамилию. Кстати, она такая же, как и у меня.

«Проклятье!»

– Хорошо... Ами предложила мне то же самое.

Конечно, я не собиралась никуда ехать, но будь я проклята, если Итан получит такой подарок.

Он рассеянно моргнул, а затем снова повернулся ко мне. Я видела, как Итан Томас моргал роскошными ресницами и коварно улыбался, чтобы уговорить Тиа Марию принести ему свежеприготовленные тамалес¹⁰. Я знаю, что он может очаровать, когда захочет. Очевидно, он не хотел использовать свое очарование прямо сейчас, потому что его тон звучал напористо ровно:

– Олив, у меня есть отпуск, и я должен поехать.

Теперь уже праведный огонь поднялся во мне. Почему он думает, что заслуживает этого? Был ли у него список свадебных дел из семидесяти четырех пунктов, написанный от руки на дорогой бумаге? Нет, он всего этого не делал. И если подумать, то его речь была так себе. Бьюсь об заклад, он написал ее второпях в номере для жениха, когда прихлебывал из пластикового кувшина теплый «будвайзер».

– Отлично, – сказала я, – я безработная против своей воли, так что мне отдых нужен, наверное, больше, чем тебе.

¹⁰ Тамалес – одно из популярнейших мексиканских блюд, представляющее собой рулет с начинкой.

Он хмурился:

– В этом нет никакого смысла.

Внезапно он замолчал в озарении:

– Подожди! Тебя уволили из Буккакэ?

Я могла лишь грустно посмотреть на него:

– Из компании Бутакэ, извращенец! Конечно, это тебя не касается, но, да, меня уволили два месяца назад. Я почему-то была уверена, что эта новость вызовет у тебя безудержный трепет.

– Немного есть, – признался Итан.

– Да ты Волдеморт!

Итан пожал плечами, а затем поднял руку, почесывая челюсть.

– Я думаю, мы могли бы поехать вдвоем.

Я картинно сузила глаза и тут же спохватилась, что это могло выглядеть, словно я мысленно рисую себе все преимущества его предложения. Ведь это звучало так, словно он предложил...

– Но ты же в курсе, что у них медовый месяц? – недоверчиво спросила я.

Он кивнул.

– Вместе?

Он снова кивнул.

– Ты не под кайфом?

– Сейчас нет.

– Итан, мы едва смогли усидеть рядом друг с другом во

время часовой трапезы.

– Насколько я понял, – ответил Итан, – они выиграли номер люкс. Он будет огромным.

– Нам даже не придется видаться по-настоящему, – продолжил он. – Этот отпуск будет очень насыщенным: канатная дорога, подводное плавание, походы, серфинг. Давай! Мы можем вращаться вокруг друг друга в течение десяти дней и не совершить тяжких преступлений, обещаю.

Из свадебного номера Ами раздался низкий хриплый стон: «Соглашайся, Олив».

Я повернулась к сестре:

– Но... это же Итан.

– Черт, – неразборчиво пробормотал Диего, – да я бы поехал, если бы можно было взять с собой этот тазик.

Боковым зрением я увидела, как Ами подняла бледную руку и вяло махнула.

– Итан не так уж плох, – прозвучало вслед.

«Но разве это не так?» Я оглядела Итана, оценивая его. Слишком высокий, слишком стройный, слишком красивый в классическом плане. Никогда не бывает дружелюбным, веселым. Едва ли он вызывал у меня доверие. Когда он изображает невинную улыбку, она невинна лишь внешне. Да, блеск зубов, ямочки на щеках, но в глазах у него все непроницаемо-черное.

Потом я подумала об острове Мауи. Этот грохочущий прибой, ананасы, коктейли и солнце. О, солнышко! Выгля-

дывая в окно, я обычно вижу только темное небо и чувствую холод, холод за окном. Я вижу лишь изъезженный машинами грязно-желтый снег, покрывающий улицы. Я знаю, что в такие холодные дни мои мокрые волосы смерзаются, если я до конца не высушиваю их перед выходом из квартиры. Я знаю, что к тому времени, когда наступит апрель, а он все еще будет довольно холодным, я уже смирюсь с неизбежным, сгорблюсь и стану похожа на одного из скексисов¹¹.

– Ты едешь или нет? – прервал мой стремительный спуск прямо в рай Итан. – Лично я еду на Мауи.

Он наклонился ко мне и отдельно проговорил:

– И я собираюсь провести там лучшее время в своей гребаной жизни.

Я посмотрела через плечо на Ами. Та ободряюще кивала, правда это получалось у нее мучительно медленно. Огонь вспыхивал в моей груди при мысли о том, что я останусь здесь, в окружении снега, запаха рвоты и уныния безработицы, в то время как Итан будет лежать у бассейна с коктейлем в руке.

– Отлично, – ответила я ему, наклоняясь вперед и упирая палец в его грудь. – Я займу место Ами. Но ты держись своего места, а я буду держаться своего.

Он отсалютовал мне:

¹¹ Отсылка на сериал «Темный кристалл: Эпоха сопротивления» об удивительном фантазийном мире планеты Тра, который взяли под контроль похожие на святячков жестокие и алчные скексисы.

– Конечно, а как иначе?

Глава 4

Вот так оказалось, что я была готова взять медовый месяц мечты своей заболевшей сестры. Но тут я столкнулась с мошенничеством авиакомпании. Я была практически на мели и поиск последнего рейса из нашей ледяной тундры на Мауи в январе – по крайней мере, такого по цене, который я могу себе позволить, – потребовал бы творческого подхода. Итан ничем не мог мне помочь, вероятно потому, что он был одним из тех тридцатилетних богатеньких переростков, у которых есть реальный сберегательный счет и которым не нужно копать в пепельнице своей машины, чтобы дать сдачу в закусочной на дороге. Здорово, должно быть.

Однако мы согласились, что нам нужно лететь вместе. Как бы мне ни хотелось избавиться от него как можно скорее, туристическая компания совершенно ясно дала понять, что в случае какого-либо мошенничества с нашей стороны с нас будет взиматься полная стоимость путевки. То ли близость страданий моей сестры, то ли близость меня заставили Итана поспешить в коридор. На полпути по коридору к своей комнате, он обернулся и пробормотал:

– Просто дай мне знать, сколько я тебе буду должен.

Он удалился так быстро, что я не успела сказать ему, как мало мне от него надо.

К счастью, моя сестра меня всему научила, и в конце кон-

цов у меня появились два дешевых, практически бесплатных билета на Гавайи. Я не знаю, почему они были такими дешевыми, да и, признаться, стараюсь не думать об этом слишком много. Самолет есть самолет, и главное – добраться до Мауи. Ведь только это действительно имеет значение, верно?

Все будет хорошо.

* * *

Возможно, «Трифти джет» и не самая шикарная авиакомпания, но она не так уж и плоха и, конечно, уж совсем не заслуживала постоянного шквала тяжелых вздохов от сидевшего рядом со мной Итана.

– Ты же знаешь, что я тебя слышу, верно? – спросила я.

Итан даже замолчал, прежде чем перевернуть очередную страницу журнала. Потом в молчании перевел на меня взгляд, словно хотел сказать: «Не могу поверить, что ты имеешь по этому поводу свое мнение».

Я не уверена, что когда-либо видела, чтобы так агрессивно листали журнал «Мир вязания». Не скрою, приятно, когда в терминале есть журналы, но меня немного смущало, что все журналы были 2007 года.

Усилием воли я подавила постоянное желание протянуть руку и щелкнуть его по уху. В этом путешествии мы должны сойти за молодоженов, так что лучше начать притворяться прямо сейчас.

– Давай просто закроем тему этой глупой ссоры, – сказала я. – Если у тебя даже и есть такое мнение об этой авиакомпании, ты не должен был говорить мне. Разве я могу изменить это?

– Если бы я знал, что ты собираешься заказать нам борзую с крыльями, я бы не допустил этого, – он поднял голову и в ужасе посмотрел по сторонам. – Я даже не знал, что эта часть аэропорта существует в природе.

Я закатила глаза и невольно встретилась взглядом с женщиной, сидящей напротив нас и явно нас подслушивающей. Понизив голос, я наклонилась к Итану и произнесла с сахарной улыбкой:

– Если бы я знала, что ты будешь таким придирчивым, я бы с радостью оставила тебе добывать свой билет.

– Придирки? – спросил Итан, указывая наружу через то, что я назвала для себя плексигласовым окном. – Ты видела снаружи наш самолет? Я буду удивлен, если они не попросят нас дополнительно скинуться на заправку этого чуда.

Я взяла журнал из его рук и принялась просматривать статью о летних топах и ультрамодных хлопковых пуловерах!

– Никто не заставлял тебя совершать бесплатное путешествие на Мауи, – сказала я. – И, кстати, не все из нас могут купить дорогие билеты на самолет в тот же день. Я же говорила, что у меня бюджет.

Он фыркнул:

– Очевидно, я не знал, какой бюджет ты имеешь в виду.

Если бы я знал, то одолжил бы тебе деньги.

– Взяв деньги из фонда моей сестры и Дэйна?! – я в ужасе прижала руку к груди. – Я бы не посмела.

Итан забрал журнал обратно:

– Послушай, Оливия. Я просто сижу здесь и читаю. Если ты хочешь поссориться с кем-то, поднимись туда и попроси перевести нас в первый класс.

Я хотела в тот момент что-то возразить, но внезапно мой телефон завибрировал у меня в кармане. Это было более неприятно, чем обычно, поскольку я понимала, что, скорее всего, услышу сейчас один из следующих вариантов: а) Ами с новостями из лазарета; б) та же Ами, но с напоминаниями о чем-то, что я забыла и все равно не успеваю купить где-то; в) один из моих кузенов со сплетнями или г) мама хочет, чтобы я попросила о чем-то папу. Также это мог быть звонок папы. Впрочем, как бы неприятно ни звучали все эти варианты, я все же предпочла бы любой из них, чем беседовать сейчас с Итаном Томасом.

Вытащив телефон, я получила сообщение от Ами. «Дайте мне знать, когда подниметесь на борт».

И тут телефон зазвонил, прервав мое тихое ворчание. На экране вместо фото моей сестры высвечивался незнакомый номер с кодом города по соседству с нашим.

– Алло?

– Я звоню Олив Торрес.

– Это Олив.

– Это Кейси Хью из «Биотехнология Гамильтон». Как у вас дела?

Мое сердце заскакало галопом, и я мысленно принялась перебирать десятки собеседований, на которые ходила за последние два месяца. Все они были на позицию специалиста по медицинскому консультированию (замысловатый термин для ученых, чтобы они могли говорить с врачами на техническом языке, не на том, на котором говорят продавцы аптек с покупателями). Но Гамильтон был на самой верхней части моего списка, из-за их специализации в разработке вакцины против граппи.

Я занимаюсь вирусологией, и то, что мне не придется изучать совершенно новую биологическую систему в течение нескольких недель, не могло не стать значимым бонусом.

Но, откровенно говоря, в этот момент я была готова обратиться даже в «Хутерс»¹², если это то, что нужно для покрытия арендной платы.

Прижав телефон к уху, я перешла на более тихую сторону терминала и постаралась, чтобы в моем голосе не так откровенно сквозило отчаяние. После фиаско с платьем подружки невесты я оценивала более реалистичными свои способности снимать знаменитые оранжевые шорты Хутерс и щеголять в мерцающих колготках.

– У меня все в порядке, – ответила я. – Спасибо за бес-

¹² Hooters – торговая марка двух американских частных бресторанных (ресторан с полуобнаженными официантками) сетей.

покойство.

– Я звоню, потому что, рассмотрев все заявки, глава компании Гамильтон хотел бы видеть вас в качестве представителя своей компании в СМИ, то есть на должности специалиста по консультированию. Вы все еще заинтересованы в этом?

Я развернулась на каблуках, оглядываясь на Итана, как будто без чьего-либо благоговения не могла взорвать салют радости над своей головой. Он все еще хмуро листал свой журнал по вязанию.

– О боже, – ответила я, размахивая свободной рукой перед лицом. – Да! Конечно, да!

Зарплата! Стабильный доход! Возможность спать по ночам без страха перед надвигающейся бездомностью!

– Вы уже знаете, когда можете приступить к работе? – спросила Кейси. – У меня тут приписка от мистера Гамильтона, которая гласит: «Чем скорее, тем лучше».

– Приступить?

Я вздрогнула, оглядываясь на всех этих безденежных путешественников в пластиковых солнцезащитных очках и гавайских рубашках с различными надписями.

– Скоро! Сейчас нет, только не прямо сейчас. Не раньше, чем через неделю. Точнее, десять дней. Я могу начать через десять дней. У меня есть...

Над головой уже прозвучало объявление, и я увидела, как Итан встал с кресла. Нахмурившись, он показывал туда, где

люди начинали выстраиваться в очередь. Но мой мозг пришел в слишком большое возбуждение и в нем царил хаос.

– У нас недавно были большие семейные дела и... кроме того, мне нужно увидеть больного родственника...

– Все в порядке, Олив, – спокойно зазвучал голос в трубке, милосердно обрывая меня.

Я сжала лоб, морщась от собственной глупой и лживой болтовни.

– Сейчас как раз каникулы, и у всех куча дел и планов. Я запишу вас на предварительную дату. Вы начинаете в понедельник, двадцать первого января, хорошо? Вам это нормально?

Я выдохнула, кажется в первый раз с тех пор, как приняла этот вызов.

– Это было бы прекрасно.

– Отлично, – сказала Кейси. – Ожидайте вскоре письма с предложением, а также некоторые документы, которые вам нужно будет подписать как можно скорее, если вы решите официально занять эту должность. Цифровая или сканированная подпись в нашей компании это нормально. Добро пожаловать в компанию «Биотехнологии Гамильтон». Поздравляю, Олив.

Я возвратилась к Итану в полном оцепенении.

– Наконец-то, – только и произнес он, перекидывая свою сумку через одно плечо, а мою – через другое.

– Мы – последняя группа, которая поднимается на этот

борт, — пояснил он. — Я уж думал, что мне придется...

Внезапно он замолчал, сузив глаза и обводя взглядом мое лицо.

— Ты в порядке? Ты никогда так не улыбаешься...

Тот телефонный разговор все еще звучал в моих ушах. Я решила проверить историю звонков и нажала кнопку повторного набора. Да, Кейси искала именно Оливию Торрес. Я была спасена от ужасного пищевого отравления, ухитрилась получить бесплатный отпуск и мне предложили работу. И все это только за двадцать четыре часа! Такое везение со мной никогда не случалось. Что происходит?

Итан щелкнул пальцами перед моим лицом, и, вздрогнув, я увидела, что он наклоняется ко мне. Он смотрел так, будто жалел, что у него нет палки, чтобы ткнуть меня.

— Там все в порядке? — показал он на мой телефон. — Планы изменились? Или...

— У меня есть работа! Только...

Кажется, прошла пара секунд, прежде чем мои слова дошли до его сознания.

— Только что?

— Я была на собеседовании пару недель назад. Я начинаю работать после Гавайев.

Я ожидала, что он будет разочарован тем, что я не отказываюсь от этой поездки. Вместо этого он поднял брови и тихо произнес:

— Это здорово, Олив. Поздравляю.

Очередь на посадку стронулась, и он тихонько подтолкнул меня вперед.

Я была удивлена, что он не начал иронизировать. Не спросил меня, когда именно я присоединюсь к их команде уборщиков помещений, не сказал, что моя новая работа по продаже героина детям из группы риска не самое благородное дело. Я не ожидала, что он может быть искренним. Я старалась никогда не попадать под его обаяние, даже если оно было неожиданно сильным. Мне казалось, что я знала, как обращаться с тем Итаном... каким я его знала. Примерно так же, как обращаются с голодным медведем.

– Ну, спасибо.

Я быстро написала сообщения Диего, Ами и моим родителям, конечно же по отдельности. И вот мы все уже стояли в тамбуре самолета, показывая наши посадочные талоны. Реальность медленно наполняла меня, смешиваясь с внутренним ликованием. В такой ситуации я действительно могу спокойно уехать из своего города на десять дней. Теперь я могу относиться к этой поездке как к настоящему отпуску на тропическом острове.

Да, с моим заклятым врагом, но все же я возьму от этой поездки все.

* * *

Трап маленького, но все же реактивного самолета оказал-

ся всего лишь шатким мостиком, и он вел нас от захудалого терминала к еще более захудалому самолету. Очередь двигалась медленно. Я видела, как люди впереди нас тщетно пытаются засунуть свои огромные сумки в миниатюрные верхние отсеки. Будь я с Ами, я бы непременно поинтересовалась, почему у пассажиров не проверяют сумки на габариты. Иначе не войдешь и не выйдешь вовремя. Но недовольный всем Итан, к моему удивлению, просто молчал целых пять минут, не найдя ничего, на что можно было бы пожаловаться. А я не собиралась давать ему никакой наживки.

Наконец мы уселись на свои места. Самолет оказался таким узким, что с каждой стороны прохода было только по два места. Да и они так близко подходили друг к другу, что, по сути, представляли собой единую скамейку с тонким подлокотником между ними.

Итан так прижался к моему боку, что я была вынуждена попросить его подвинуться, чтобы у меня получилось найти вторую половину своего ремня безопасности. Но после неприятного скрипучего щелчка металла о металл Итан снова сел прямо, и я поняла, что теперь он соприкасается со мной от плеча до бедра, поскольку разделены мы только жестким неподвижным подлокотником посередине.

Он смотрел поверх голов людей перед нами.

– Я не доверяю этому самолету, – сказал он, глядя в проход. – А также экипажу. Ты не заметила, был ли у пилота парашют?

Итан всегда был воплощением хладнокровия, спокойствия и собранности, что меня, не скрою, часто раздражало, но теперь я вдруг заметила, как напряжены его плечи и какое бледное у него лицо. Мне даже показалось, что я вижу на его лице капельки пота. Только тут я осознала, насколько он напуган, и внезапно его мрачное настроение в аэропорту стало мне намного более понятным. К моему удивлению, он достал из кармана монетку в один цент и провел по ее ободу большим пальцем.

– Что это такое? – спросила я.

– Пенни.

Боже мой, это было восхитительно!

– Ты носишь с собой пенни на удачу?

Нахмурившись, он проигнорировал мой вопрос и спрятал монетку обратно в карман.

– Я никогда не думала, что мне повезет, – сказала я Итану, чувствуя в себе взрыв великодушия, – но посмотри. Моя аллергия помешала мне поехать в буфете, я еду на Мауи, и у меня есть работа. Разве не было бы забавно...

Я улыбнулась и посмотрела ему в лицо:

– ... схватить удачу за хвост в первый раз в моей жизни для того, чтобы упасть и разбиться в огненной авиакатастрофе?

Судя по выражению лица, Итан не видел в этом ничего смешного. Когда мимо нас прошла стюардесса, Итан протянул руку передо мной, останавливая ее.

– Простите, не могли бы вы сказать, сколько миль пролетел этот самолет?

Стюардесса улыбнулась:

– У самолетов нет статистики в милях. У них есть налет, количество часов в полете.

Я уже видела, как Итан проглатывает свое нетерпение.

– Хорошо, тогда сколько летных часов у этого самолета?

Стюардесса наклонила голову, явно озадаченная его вопросом:

– Я должна спросить это у капитана судна, сэр.

Итан невольно наклонился, чтобы задать еще вопрос, и я откинулась на спинку сиденья, сморщив нос от запаха его мыла. Обычно этот аромат мне нравился, но сейчас он резко ударил в нос.

– А что вы думаете о капитане? Он опытный? Заслуживает доверия?

Хотя Итан на этот раз и подмигнул девушке, я понимала, что он не менее встревожен, чем минуту назад. Возможно, через флирт он хотел снять это напряжение.

– Он хорошо отдохнул?

– Капитан Блейк отличный пилот, – ответила она, наклоня голову и улыбаясь.

Я переводила взгляд со стюардессы на Итана и театрально-преувеличенно теребила золотое обручальное кольцо, которое одолжила у Тии Сильвии. Но никто этого не замечал. Итан одарил ее ответной улыбкой. В эту минуту он, вероят-

но, мог бы попросить у нее номер ее социального страхования, кредитку на крупную сумму, а также ее согласия родить ребенка, и не получил бы отказа.

– Конечно, – пришел в себя Итан. – Я имею в виду, что он никогда не разбивал самолет или что-то в этом роде?

– Только один раз, – пошутила стюардесса, подмигнула больше сама себе, подняла голову и продолжила свой неторопливый путь по проходу.

* * *

В течение следующего часа Итан почти не шевелился, ничего не говорил и вообще вел себя так, словно каким-то образом подпирает самолет, чтобы тот не упал с неба. Я потянулась к своему айпаду, но тут же поняла, что здесь конечно же нет никакого Wi-Fi. Я открыла книгу, надеясь затеряться в какой-нибудь восхитительной истории, отвлеченной от нашей жизни, но почему-то никак не могла сосредоточиться.

– Восемь часов полета, и никакого фильма, – подсадила я, глядя на спинку сиденья без экрана.

– Может быть, они надеются, что твоя жизнь, мелькающая перед глазами, достаточно отвлечет тебя от страха перед полетом?

– О, оно живое, – иронично проговорила я, поворачиваясь к нему. – А разговоры не нарушат давление воздуха в кабине или что-то в этом роде?

Сунув руку в карман, он снова достал свой счастливый пенни:

– Я не исключаю этого.

Я лично знала Итана не слишком хорошо, но по рассказам Дэйна и Ами у меня сложилось о нем такое представление. сорвиголова, охотник за приключениями, честолюбец и местами даже головорез.

Но человек, вцепившийся в подлокотник так, словно от этого зависит вся его жизнь... совсем не был похож на такого парня.

Глубоко вздохнув, он расправил плечи и болезненно поморщился. Во мне метр шестьдесят, и то мне было немного неудобно. А у Итана только ноги были, наверное, не меньше трех метров, и я не могла себе представить, каково все это для него. После того, как он заговорил, похоже, «заклятие тишины» было разрушено. То его колено подпрыгивало от избытка нервной энергии, то его пальцы «пустились в пляс», отбивая дробь по подносу с напитками. Уже даже милая старая леди в мрачном одеянии, сидевшая перед нами, начала бросать на него недобрые взгляды. Тогда он стал улыбаться самым извиняющимся образом.

– Расскажи мне о своем счастливом пенни, – попросила я, указывая на монету, все еще зажатую в его кулаке. – Почему ты думаешь, что он приносит удачу?

Он помолчал, как будто взвешивал риск взаимодействия со мной против потенциального облегчения за счет отвлече-

ния внимания.

– Я не хочу поощрять разговоры в самолете, но скажи, что ты тут видишь – начал он и раскрыл ладонь.

– Монету 1955 года, – заметила я.

– А что еще?

Я пригляделась внимательнее:

– О... ты имеешь в виду, что буквы удвоены?

Итан наклонился и показал куда-то пальцем.

– Ты действительно сумела разглядеть их прямо здесь, в самолете?! Они над головой Линкольна.

И правда, буквы, которые читались в словах о Боге, которому мы верим, были проштампованы дважды.

– Раньше я не видела ничего подобного, – прозвучало мое признание.

– Таких монет всего несколько штук! – убежденно заверил он, провел большим пальцем по поверхности монеты и засунул пенни обратно в карман.

– Они, наверное... очень ценные? – спросила я.

– Стоит около тысячи долларов.

– Ничего себе! – охнула я.

Тут мы попали в небольшую турбулентность, и глаза Итана дико забегали по самолету в поисках кислородной маски, которые, как нам сообщали, могут появиться в любой момент. Надеясь снова отвлечь его, я спросила:

– Как ты достал его?

– Я покупал бананы как раз перед собеседованием, и эта

монета была частью моей сдачи.

– И что же?

– Тогда я получил не только работу, но и этот цент. Когда однажды я решил расплатиться этими монетами, автомат выплюнул этот цент, потому что решил, что он фальшивый. С тех пор я ношу его с собой.

– А ты не боишься, что потеряешь его?

– В этом вся суть удачи, не так ли? – проговорил Итан сквозь стиснутые зубы. – Ты должен верить, что везение в жизни не мимолетно.

– И ты сейчас в это веришь?

Он попытался расслабиться, странно встряхивая руками. Если я правильно поняла выражение его лица, он сожалел о том, что сказал мне что-то лишнее. Но турбулентность усиливалась, и все шесть с лишним футов его тела снова застыли в ужасе.

– Знаешь, – сказала я, – ты не производишь впечатление человека, который боится летать.

Он сделал несколько глубоких вдохов:

– Я и спорить не буду.

Спорить действительно не имело смысла. Все было явно видно хотя бы по тому, как мне приходилось отрывать его пальцы с моей стороны от подлокотника.

Итан немного смягчился:

– Но это не самое мое любимое дело в жизни.

Я же думала о выходных, которые мне пришлось провести

с Ами, потому что Дэйн отправился в какое-то дикое приключение со своим братом, о спорах, которые вызвали эти поездки.

– С такими поездками ты должен быть как Беар Гриллс или кто-то в таком духе...

Итан хмуро посмотрел на меня:

– А кто это?

– Ну, эта твоя поездка в Новую Зеландию. Сплав по реке или какой-нибудь еще смертельный номер, типа серфинга в Никарагуа. Ты все время летаешь ради забавы.

Итан откинул голову на спинку сиденья и снова закрыл глаза, будто не слыша моих слов. И лишь когда колеса тележки с напитками закрипели в проходе, Итан снова перегнулся через меня, подзывая стюардессу.

– Можно мне виски с содовой? – произнес он и бросил на меня взгляд: – На двоих...

Я махнула рукой, сказав, что не люблю виски.

– Я знаю, – заверил Итан, часто моргая.

– Вообще-то у нас нет виски, – ответили ему.

– Джин с тоником?

Стюардесса снова покачала головой. Его плечи поникли.

– Пиво? – спросил он совсем поникшим голосом.

– Это есть, – ответила стюардесса и протянула ему две банки самого обычного пива. – С вас двадцать два доллара.

– Двадцать два американских доллара? – крайне удивился он, отталкивая ее руку с банками.

– У нас также есть кола. Она бесплатна, – сказала стюардесса. – Но если хотите со льдом, то это стоит уже два доллара.

– Подожди, – вмешалась я и полезла в сумку.

– Не надо мне покупать пиво за свои деньги, Олив.

– А я и не собиралась, – сказала я, вытаскивая два купона и протягивая их. – Ами дала в дорогу.

– Хорошо, если так.

Стюардесса продолжила свой путь по узкому проходу.

– Мы здесь, – сказала я, – поскольку моя сестра это выиграла, и мы должны получить все бесплатно.

– Так вот почему двести наших друзей и родственников оказались в приемном покое!

Я почувствовала, что сиденье подо мной накаляется.

– Полиция уже в курсе ситуации, – сказала я, – и моей сестре сказали, что она ни в чем не виновата.

– Есть еще шестичасовые новости, – заявил Итан и, довольный своей шуткой, с хлопком открыл банку пива.

Я хотела выразительно стрельнуть в него глазами, но мой взгляд остановился на его горле. Он пил, а я смотрела, как двигается его кадык, смотрела и смотрела.

– Ну ладно, – ответила я.

– Не знаю, чему я удивляюсь, – заговорил он. – Все мы в руках судьбы.

Мое раздражение поднялось в полную силу.

– Эй, Итан, между прочим, это твой брат и невестка сей-

час возможно лежат в больнице.

– Успокойся, Олив. Их я не имел в виду, – серьезно заверил он и сделал под моим пристальным взглядом еще один глоток. – Я имел в виду свадьбы вообще.

После секундной паузы он вздрогнул и с ноткой отвращения добавил всего одно слово: «Романтику».

О, да он один из этих... бруталов.

Я признаю, что привитая мне модель романтики также недостаточно проработана, но Тио Омар и Тиа Сильвия состояли в браке на протяжении сорока пяти лет, а Тио Хьюго и Тиа Мария – почти тридцать лет. Да, в моем окружении есть примеры длительных отношений, и поэтому я знала, что такие отношения существуют. Но я понимала, что совершенно не могу знать, мой ли это случай. Я хотела верить, что Ами с этой свадьбой не затеяла что-то обреченное на распад, что она может быть по-настоящему счастлива с Дэйном.

Итан одним большим и долгим глотком осушил почти половину первого пива. Я попыталась собрать воедино все, что знаю об этом человеке. Ему тридцать четыре года, он на два года старше, чем мы с Дэйном. Он зарабатывает на жизнь чем-то, связанным с математикой, и это объясняет, почему он всегда настолько жизнерадостен. Он всегда носит с собой хотя бы один флакон дезинфицирующего средства и никогда не ест общие блюда, предлагаемые на шведских столах. Я думаю, что он был холост на момент, когда мы встретились, но вскоре после этого он вступил в какие-то отношения, кото-

рые казались мне не совсем серьезными. Не думаю, что эта его пассия нравилась его брату, потому что отчетливо помню, как однажды вечером Дэйн разглагольствовал о том, как это будет отстойно, если Итан сделает ей предложение.

Боже мой, неужели я еду на Мауи с чьим-то чужим женихом?!

– Ты ведь сейчас ни с кем не встречаешься, верно? – осторожно спросила я, пораженная этой мыслью. – Твоя бывшая Сьерра, Симба или что-то в этом роде?

– Симба? – он едва сдержал улыбку. – Почти так.

– Тебя наверное шокирует, когда кто-то не следит за твоей личной жизнью?

Итан сердито наморщил лоб.

– Я бы не поехал с тобой в фальшивый медовый месяц, если бы у меня была девушка, – заверил он, откинувшись на спинку сиденья, и снова закрыл глаза. – Больше никаких разговоров. Ты права, это трясет самолет.

* * *

По выходе из аэропорта – гавайские ожерелья вокруг наших шей и свежий океанский ветер, треплющий одежду – мы сразу поймали такси. Большую часть пути я провела, прижавшись лицом к окну и любуясь ярко-голубым небом и синими проблесками океана, видневшимися сквозь деревья. Я уже чувствовала, как мои волосы завивались от влажности.

Ощущения не самые приятные, но оно того стоило. Мауи – это потрясающее место!

Итан молча сидел рядом со мной, наблюдая за видом и время от времени что-то набирая в своем телефоне. Не желая нарушать тишину, я сделала несколько размытых снимков, а потом мы неожиданно выехали на привычное для нас двухполосное шоссе. Самые интересные снимки я послала Ами, а она ответила грустным смайликом.

Я знаю. Извини.

Не надо извиняться.

Ты уйдешь из семьи, а я в обозримом будущем останусь с мамой. Так кто здесь вообще выигрывает, ты или я?

Просто развлекайся или я не на шутку рассержусь.

Моя бедная сестра! Да, я предпочла бы быть здесь с Ами или... кем угодно, только бы не с ним, но мы здесь, и я намерена извлечь из этой поездки максимум пользы. У меня впереди десять прекрасных, залитых солнцем дней.

Когда такси замедлило ход и сделало последний поворот направо, перед нами раскинулась территория отеля. Здание отеля – возвышающаяся многоярусная конструкция из стекла и бетона – казалось массивным и буквально утопало в зелени, которая была разбросана здесь повсюду. Рокот обрушивающихся волн океана звучал очень близко. Казалось, что с одного из верхних этажей отеля можно бросить камень и

попасть им в пену прибоя.

Мы проехали по широкой аллее, обсаженной с обеих сторон огромными баньяновыми деревьями. Сотни фонарей покачивались на ветру, свисая с их ветвей у нас над головой. Если это так прекрасно белым днем, каким же замечательным зрелище должно стать после заката!

Из динамиков, спрятанных в густой листве, доносилась музыка. Это было настолько удивительно, что даже Итан приткнулся к окну, вглядываясь в листву, когда мы проезжали мимо.

Едва мы остановились, как внезапно появились двое портье. Мы вылезли из машины и, слегка спотыкаясь и оглядываясь по сторонам, распрямились. Я видела удивленную физиономию Итана поверх крыши машины и подозревала, что сама выгляжу сейчас не лучше. Все вокруг было пропитано благоуханием плюмерии, а шум разбивающихся волн почти заглушал рокот машины, которая только что привезла нас и сейчас стояла у ворот. Я была почти уверена, что именно в этот момент мы с Итаном достигли нашего первого восторженного единения взглядов. Что-то вроде «Черт возьми. А это удивительное место!»...

Я была так растеряна, что вздрогнула, когда первый портье вытащил горсть багажных бирок и спросил мое имя.

– Мое имя?

– Надо для багажа, – улыбнулся портье.

– А, для багажа... Верно. Мое имя. Меня зовут, ну, это

непростая история...

Итан решительно обошел машину и столь же решительно взял меня за руку.

– Торрес, – сказал он. – Ами Торрес. Мы помолвлены, и скоро она станет Ами Томас.

Затем, наклонившись и губами прижавшись к моей щеке в поцелуе для реалистичности Итан заметил:

– Она немного устала после поездки.

Ошеломленная, я словно в замедленной съемке смотрела, как он поворачивается к портье и, похоже, борется с желанием вытереть губы ладонью.

– Отлично, – произнес служащий отеля, записывая это имя на нескольких бирках и прикрепляя их к ручкам нашего багажа.

– Регистрация вон там, пройдите в те двери, – улыбнулся он и показал на некое подобие вестибюля под открытым небом. – Вещи принесут сразу в вашу комнату.

– Спасибо, – вложив в ладонь портье несколько сложенных купюр, Итан повел меня к отелю.

– Да расслабься, все нормально! – сказал он, как только мы зашли за поворот и немного прошли.

– Итан, я совершенно не умею врать.

– Неужели? Тогда ты слишком хорошо скрывала эту свою черту.

– Это никогда не было моей сильной стороной, ясно? Те из нас, кто не отмечен Черной меткой, считают честность

добродетелью.

Но он в ответ лишь крепче сжал мою ладонь, увлекая меня за собой.

– Дай-ка мне оба удостоверения, твое и Ами, чтобы ты случайно не передала их вместе человеку на стойке регистрации. И давай, я запишу там свою кредитную карту на случай непредвиденных расходов. Все детали мы уладим позже.

В моей груди вспыхнул пожар несогласия, но я не могла не признать, что он был прав. Сейчас, после небольшой мысленной репетиции, я уже была уверена, что в следующий раз, когда кто-то спросит мое имя, я крикну: «Меня зовут Ами». Конечно, это будет лучше, чем в первый раз, когда я чуть ли не выложила всю нашу легенду портье, но не намного. Я достала из сумочки бумажник и извлекла из него оба удостоверения личности.

– Но положи их в сейф, когда мы доберемся до номера, – попросила я.

Итан положил оба удостоверения в бумажник рядом со своим.

– Позволь мне говорить у стойки регистрации, – продолжил он. – Из того, что сказал мне Дэйн, я понял, что правила этого медового месяца действительно строги. А я, даже просто глядя на тебя, могу с уверенностью сказать, что ты врешь или чего-то недоговариваешь.

Я сморщила рожицу, затем нахмурилась, но тут же быстро улыбнулась. Итан наблюдал за моими упражнениями с вы-

ражением легкого ужаса на лице.

– Возьми себя в руки, Олив. Я уверен, что эта поездка была в моем списке желания в какой-то момент времени, но точно не хочу спать на пляже сегодня вечером.

Когда мы вошли в отель, то сразу услышали, как где-то наверху тихо играет «Меле Каликимака¹³». Праздничное веселье явно затянулось после Нового года – вход в вестибюль обрамляли большие елки, а с их ветвей свисали пластиковые червячки с бегущими по ним и причудливо мерцающими огоньками. Среди них висели сотни красных и золотых украшений. Тонкие гирлянды и другие украшения свисали с потолка, обвивали колонны и лежали грудками в корзинах и чашах, украшая все холлы на всех этажах. А в центре отеля вода из гигантского фонтана лилась, приятно брызгаясь, в бассейн снизу. Во влажном воздухе смешивались ароматы плюмерии и запах хлорки от недавней уборки.

На стойке регистрации нас не заставили ждать, встретив почти сразу. Мой желудок болезненно сжался, но улыбка осталась неестественно яркой, когда красивая полинезийская женщина взяла удостоверение личности Ами и кредитную карточку Итана. Она вписала имя в бланк и снова заулыбалась:

– Поздравляю с победой в лотерее.

– Обожаю тотализаторы! – начала я слишком бодро, и

¹³ Меле Каликимака (Mele Kalikimaka) – гавайский вариант рождественской песни, написанный в 1949 году.

Итан незаметно, но болезненно толкнул меня локтем в бок. Спустя мгновение глаза администратора профессионально задержались на фотографии Ами, прежде чем она стала пристально разглядывать меня.

– Я немного поправилась, – выпалила я.

Поскольку возражений у администратора на это не нашлось, она вежливо улыбнулась и начала вводить информацию. Я не знаю, почему тогда чувствовала себя обязанной продолжать, но это оказалось сильнее меня.

– Этой осенью я потеряла работу, потом были одно собеседование за другим.

Я чувствовала, как небрежно положенная на мою поясницу рука Итана напряглась, и вот она все сильнее сжимала мою рубашку, и его хватка становилась похожей на хватку хищной птицы, пытающейся как можно скорее избавиться попавшуюся полевую мышь от страданий.

– Я обычно много пеку, когда нахожусь в стрессе, поэтому на фотографии я выгляжу... немного иначе. Это я на фотографии. Но я нашла работу. Прямо сегодня перед вылетом. Не то чтобы это было совсем невероятно... Ну, работа. И свадьба.

Когда я, наконец, вынырнула из своей речи, чтобы глотнуть воздуха, то увидела, как островитянка-администратор и Итан озадаченно смотрят на меня. Натянута улыбаясь, девушка передала нам через прилавок папку, забитую до отказа различными картами и распечатанными маршрутами.

– Ну что ж, жить вы будете в номере для новобрачных.

Мое сознание буквально уперлось во фразу «номер для новобрачных», а мысли все заполнялись и заполнялись образами комнаты, которую Лоис и Кларк Кент делили в «Супермене II» – эти розовые ткани, ванна в форме сердца и гигантская кровать.

– Романтический пакет включен в полном объеме, – между тем продолжала администратор, – и вы можете выбирать из целого ряда необычных предложений, включая ужин при свечах в садах Молокини, массаж для пары на балконе спа-салона на закате, обслуживание перед сном с подачей лепестков роз и шампанского...

Мы с Итаном, не сговариваясь, обменялись короткими взглядами.

– На самом деле мы больше по части прогулок на свежем воздухе, – вмешалась я. – Есть ли какие-либо доступные виды деятельности, что-то более активное и менее... обнаженное.

В воздухе повисла неловкая пауза. Но уже буквально через пару секунд симпатичная островитянка прочистила горло:

– Более полный список вы можете найти в своей комнате. Посмотрите его, и мы сможем запланировать все, что вам понравится.

Я поблагодарила администратора и бросила быстрый взгляд на Итана, который теперь смотрел на меня с любо-

вью. Наверное, он планировал меню (разумеется, не шведский стол) на мои поминки, после того, как он убьет меня и спрячет мое тело. Взмахнув ключами от нашей комнаты перед датчиком, чтобы активировать их, она вручила их Итану и тепло улыбнулась:

– Ваш номер на верхнем этаже. Лифты вон там, за углом. Я распоряжусь, чтобы ваши вещи немедленно доставили наверх.

– Спасибо, – весело ответил Итан. В подробности своего последнего года жизни он вдаваться не стал.

Не скрою, мне было приятно видеть, как он невольно запнулся, когда она крикнула нам в след: «Поздравляю вас, мистер и миссис Томас. Приятного вам медового месяца».

Глава 5

Звякнул замок номера, и двойные двери распахнулись. У меня перехватило дыхание. Никогда в жизни я не останавливалась в люксе, не говоря уже о таком уровне роскоши. Я только теперь поняла мечты Ами на медовый месяц и постаралась абстрагироваться от чувства благодарности за то, что ей пришлось вернуться в Сент-Пол в страданиях. И ради того, чтобы я могла быть здесь. Но это тяжелое для нее решение для меня обернулось очень хорошим поворотом дел.

Я еще раз посмотрела на Итана, который жестом пригласил меня войти. Перед нами расстелилась непонятно зачем такая большая гостиная с диваном, софой, двумя стульями и низким кофейным столиком из стекла на пушистом белом ковре. Стол был занят красивой фиолетовой орхидеей в плетеной корзинке, каким-то невероятно сложным пультом дистанционного управления, как будто от домохозяйки-киборга, а также ведерком с бутылкой шампанского и двумя бокалами-флейтами, на которых было выгравировано по одному слову: «Мистер» и «Миссис». Тут я встретила взглядом с Итаном уже подольше, чувствуя, как на моем лице инстинктивно растягивается улыбка. Впрочем, Итан улыбался тоже.

Слева от гостиной располагался небольшой обеденный уголок со столом, двумя медными подсвечниками и ти-

ки-барной¹⁴ тележкой, уставленной всевозможными декоративными бокалами для коктейлей. Я мысленно проглотила около четырех «маргарит» и приготовилась получать кайф от предстоящей бесплатной выпивки.

В дальнем конце номера был виден вход в удивительную комнатку. Приглядевшись, я поняла, что за комнату приняла огромный балкон. От этого балкона нас отделяла стеклянная стена с такими же стеклянными раздвижными дверьми, за которыми открывался вид на грохочущий прибой Мауи. Чувствуя, что от волнения не могу вдохнуть, я раздвинула двери и вышла на теплый январский ветерок. Температура здесь была приятная, совсем не как у нас в Миннесоте. Воистину сюрреалистические ощущения – я на Мауи, в номере своей мечты, в поездке по системе «Все включено». До этого я никогда не бывала ни на Гавайях, ни в других таких роскошных местах. Я начала даже пританцовывать, но поняла это только тогда, когда Итан тоже вышел на балкон и вылил огромное ведро воды на мою первую радость, если вы позволите мне такую метафору. Щурясь на волны и прочищая горло, он заметил:

– Я видел места и получше.

У него такой вид, будто он задумался.

– Но вид просто потрясающий, – упрямо возразила я.

¹⁴ Так называемые тики-бары (tiki bar) – это экзотически оформленные бары, специализирующиеся на приготовлении сложных коктейлей, особенно на основе рома.

Моргнув пару раз, он повернулся ко мне и язвительно ответил:

– Потрясающий прямо как твоя склонность к постоянно-му перебору.

– Я уже говорила тебе, что не умею врать. Я занервничала, когда она рассматривала удостоверение Ами, ясно?

Итан лишь воздел руки в саркастическом жесте капитуляции. В такой ситуации я могла лишь демонстративно наморщиться и убежать от этого мистера Облома обратно в комнату. Сразу у входа в наш люкс, справа, была небольшая кухня, в которую я уже успела заглянуть по пути на балкон. После кухни коридор вел в небольшую ванную комнату, а сразу за ней была дверь в роскошную спальню. Я зашла туда и увидела, что там есть еще одна огромная ванная комната с гигантской ванной, в которой могли поместиться сразу двое. И вот я повернулась лицом к гигантской кровати, и мне захотелось снять с себя всю одежду и скользнуть в шелковистую...

Тут я почувствовала, словно у меня в мозгу с визгом остановились шины.

Но... но как? Как мы смогли зайти так далеко, не обсудив даже, кто и где будет спать?! Неужели мы оба могли серьезно полагать, что в номере для новобрачных будут две спальни? Без сомнения, шансы умереть на высоте «Только бы не делить с ним постель» были немалые, и было решительно непонятно, как определить, кому достанется единственная спальня. Конечно, у меня не возникало сомнений в том, что

по праву она должна быть моей, но, зная Итана, я понимала, что он попытается захватить кровать. Но тогда я решила, что устрою ему маленькую войну за обеденным столом.

Я вышла из спальни как раз в тот момент, когда Итан закрывал широкие двойные двери на балкон, и в этот миг мы оказались словно запечатанными в одной комнате в условиях неподготовленного сожительства. Не сговариваясь, мы повернулись к своим чемоданам.

– Ух ты, – сказала я.

– Да, – скромно согласился он.

– Это действительно мило.

Итан в ответ кашлянул. Где-то в глубине этого огромного номера гулко тикали часы, слишком громко в этой неловкой тишине.

Тик-так-тик-так...

– Так и есть, – проговорил он, почесывая затылок. – И, очевидно, ты как дама, должна занять спальню.

Его предложение я приняла с удовольствием, но скрытый намек уколол меня. Я нахмурилась и упрямо наклонила голову:

– Заметь, я получаю спальню не потому, что я женщина. Я получаю ее потому, что ее выиграла моя сестра.

– Ну, если мы пойдем по этой скользкой дорожке, то это я должен получить спальню, потому что Ами воспользовалась особым статусом Дэйна в отеле Хилтон.

– Но ведь именно она сумела все организовать таким

образом, – возразила я. – Если бы организацией занимался Дэйн, они бы запланировали остановиться в «Даблтри» в Манкейто и, причем, на неделю.

– Ты же понимаешь, что споришь со мной только ради спора? – ответил Итан. – Я уже сказал тебе, что ты можешь занять спальню.

Я решительно уперла в него пальцем:

– То, что ты сейчас делаешь, это разве не спор?

Итан вздохнул так, словно я была самым раздражающим человеком на свете:

– Возьми спальню. Я буду спать на диване.

Он пристально посмотрел на кровать. Должно быть, он мысленно клал на весы шикарную постель и не менее основательный диван, на котором проведет эти десять ночей.

– Со мной все будет в порядке, – наконец добавил он не без мученических ноток.

– Ладно, если ты собираешься вести себя так, будто я тебе обязана, то мне этого не надо.

Итан медленно вздохнул, а затем, подойдя к своему чемодану, поднял его и понес в спальню.

– Подожди! – крикнула я. – Беру свои слова обратно. Мне действительно нужна спальня.

Итан остановился, не оборачиваясь ко мне, и сказал, что он просто положит кое-какие вещи в ящики. Не жить же ему у своего чемодана в гостиной в течение десяти дней. Затем он все-таки обернулся и, посмотрев через плечо, поинтере-

совался:

– Думаю, в этом нет ничего плохого?

Он так резко перескакивал от полного великодушия до агрессии, что я совершенно запуталась в том, насколько он сволочь на самом деле.

– Все в порядке, – заверила я и великодушно добавила: – Занимай столько места, сколько хочешь.

В ответ я услышала лишь его удивленное фырканье, когда он исчез из виду.

Суть крылась даже не в том, что мы не ладили друг с другом. Итогом наших коротких взаимоотношений было то, что взаимные отношения нам были совершенно не нужны! Надежда наполняла меня, и мне хотелось взмыть под потолок. Как же удачно, что мы можем передвигаться друг вокруг друга без необходимости взаимодействовать, можем делать все, что нам нравится! Это превращало поездку в отпуск мечты для каждого из нас.

Я уже решила, что для меня этот кусочек рая будет включать в себя спа, зиплайн, подводное плавание и все виды приключений, которые я могу найти, включая приключения алкогольного сорта. Если образ идеального отпуска Итана это тягостные размышления, жалобы и раздраженные вздохи, он, конечно, может делать это где угодно, но я не должна этого терпеть.

Я быстро проверила свою электронную почту и тут же увидела новое письмо от Гамильтона. Предложение о том...

Да какая разница, о чем! Мне не нужно смотреть этот документ, чтобы решить, что я приму предложение. Они могли бы написать мне, что мой стол стоит на краю вулкана, и я бы с радостью согласилась за такие деньги. Достав свой айпад, я быстро подписала все файлы цифровой подписью и отправила их обратно.

Чуть ли не трясаясь от возбуждения, я достала список гостиничных мероприятий и приняла решение, что первым моим заказом будет праздничный скраб для лица и тела в спа-салоне. Разумеется, в одиночку. Я не думаю, что Итан такой уж баловень и ему это бы понравилось, но хуже всего было бы, если бы он снимал остывающий огурец с моих век и смотрел бы на меня сверху вниз, пока я лежу в халате.

– Итан, – окликнула я его, – что ты делаешь сегодня днем?

В ответной тишине я почувствовала легкую панику. Не подумал бы он о том, что я прошу его о компании.

– Я спрашиваю не потому, что хочу повеситься, – быстро добавила я.

Он снова где-то зашевелился, а когда наконец подал голос, тот прозвучал так, словно его хозяин действительно залез в шкаф. «И слава Богу», – услышала я глухой, но бодрый ответ.

– Что ж. Я, наверное, пойду в спа-салон.

– Делай что хочешь. Только не используй весь кредит на массаж, – добавил он.

Я нахмурилась, понимая, как это бессмысленно. Ведь он

меня в этот момент не видел.

– Как ты думаешь, сколько раз меня будут тереть за один день?

– Я бы предпочел не думать об этом.

Я показала средний палец в его направлении, позвонила на ресепшен, чтобы узнать, есть ли в спа душ, которым я могу воспользоваться, взяла свою ключ-карту и оставила Итана с его угрюмым распаковыванием вещей.

* * *

Когда меня баловали почти три часа, полагая, что массируют Ами, мое чувство вины немного обострилось. Мое лицо приятно скрабировали, массировали и увлажняли. Потом мое тело, покрытое глиной, стали так энергично оттирать, что я даже покраснела, а в кожу впились тысячи иголок. Напоследок меня укрыли теплыми полотенцами из волокон эвкалипта.

Я в своих мыслях обещала откладывать деньги с каждой зарплаты, чтобы отправить сестру в роскошный спа-салон там, дома. Тогда она не будет больше чувствовать себя «как только что оживший труп». Может быть, это будет и не Мауи, но я готова была отблагодарить ее в меру своих возможностей. Все, что мне нужно сделать на этой неделе, это не забыть давать чаевые персоналу, хотя этот совет Ами мне казался нелепым. Я не могла поверить, что подобный тип бла-

женного, трансцендентного спа-опыта для меня. Со своей удачей я точно подхвачу грибковую инфекцию от педикюра, как уже было в моем родном городе. Что уж говорить об ожоге воском зоны бикини, который я получила в спа-салоне в Дулуте в родной Миннесоте!

Сейчас же, лежа под теплыми полотенцами, вялая, как медуза, и опьяневшая от притока эндорфинов, я смотрела на свою массажистку Келли.

– Это было... удивительно. Если я когда-нибудь выиграю в лотерею, то перееду сюда и буду ходить к тебе на процедуры каждый день.

Наверное, она слышала подобное каждый день, но все равно рассмеялась так, как будто я ей очень польстила.

– Я рада, что тебе понравилось. Эта процедура – одно наслаждение.

Наслаждение – это еще мягко сказано. Все было не просто замечательно, но и вдобавок в трех часах езды от Итана!

Меня провели обратно в гостиную, где сказали, что я могу провести здесь столько времени, сколько захочу. Нырнув на плюшевый диван, я достала из кармана халата телефон. И совсем не удивилась, увидев сообщение от моей мамы: «Скажи своему папе, чтобы он принес нам туалетную бумагу и воду». А также от моей сестры: «Скажи маме, чтобы она шла домой». От Диего: «Наверное, это мне наказание за высмеивание ужасного качества отбеливателя волос у Натальи! Я бы сказал, что мне жаль, но мне доводилось видеть шваб-

ры с меньшим количеством секущихся концов». И от Джулс: «Ты не против, если я останусь у тебя, пока тебя не будет? Эта штука похожа на чуму, и мне, возможно, придется сжечь свою квартиру».

Слишком усталая и измученная, чтобы справиться со всем этим сейчас, я взяла в руки любимый номер еженедельника «Мы¹⁵». Но даже сплетни о знаменитостях и самые последние новости с шоу «Холостяк» не могли меня сейчас разбудить. Я чувствовала, как мои веки закрываются под тяжестью счастливой усталости.

– Мисс Торрес?

– Хм? – смогла лишь сонно пропеть я.

– Мисс Торрес, это вы?

Мои глаза распахнулись, и я чуть не опрокинула огуречную воду для тонизирования кожи лица, которая весьма неосмотрительно стояла у меня на коленях. Усевшись хорошо, я подняла глаза и увидела лишь... огромные белые усы. И тут же узнала эти усы. Впервые они попали в мое поле зрения на очень важном собеседовании. Я помню, как в то время подумала: «*Вау, никак тайный близнец Сэма Эллиотта¹⁶?*» Я за глаза прозвала так генерального директора «Биотехнологии Гамильтон»! Кто ж знал, что он появится здесь?

Я подняла взгляд. Да, это был тот самый двойник Сэма Эллиотта, а именно Чарльз Гамильтон, начальник моего но-

¹⁵ Us Weekly – еженедельник о жизни знаменитостей.

¹⁶ Сэмюэл Пак Эллиотт – американский актер с характерными седыми усами.

вого начальника. Гамильтон стоял прямо передо мной в Спа-Гранде на Мауи.

«Подождите... Что?!»

Но вместо этого наружу вырвалось:

– Мистер Гамильтон! Привет!

– Я так и думал, что это ты.

Он выглядел более загорелым, чем несколько недель назад, когда я видела его в прошлый раз. Его седые волосы были немного длиннее, и он определенно не был тогда одет в пушистый белый халат и тапочки. Он протянул руки для объятий:

– Ну, ладно, давайте обнимемся.

Я встала, и он остановился, должно быть увидев выражение дискомфорта на моем лице. Вообще я обычно не обнимаюсь со своими начальниками, особенно когда я голая под халатом. Наверное, осознав, что, хоть он в отпуске, но я все же сотрудник его компании, он немного повернулся, и получилось неловкое боковое объятие из взаимного опасения, что халатики могут распахнуться.

– Мир тесен, – сказал он, едва отстранившись от меня. – Подзаряжаешь батарейки перед началом нового трудового приключения в компании «Гамильтон»? Это именно то, что мне хотелось бы видеть. Ты не сможешь заботиться о других, если не позаботишься в первую очередь о себе.

– Именно так! – ответила я. Мои нервы уже успели поспособствовать выбросу в кровь адреналина, наверное сразу це-

лого ведра адреналина. Переход от полного дзэна к разговору с новым начальником бодрит потрясающе. На всякий случай я даже потуже завязала поясок на халате. – И хочу еще раз поблагодарить вас за предоставленную возможность. Я взволнована, что присоединюсь к вашей команде.

Мистер Гамильтон отмахнулся:

– Ой, не продолжай! Как только мы повстречались здесь, я сразу понял, что ты будешь в отличной форме. Твоя преданность Бутаке достойна похвалы. Я всегда говорю, что «Гамильтон» ничто без хороших людей, работающих там. Честность, порядочность и преданность – вот отличительные черты людей нашей команды.

Я кивала. Мне определенно нравился мистер Гамильтон. У него была безупречная репутация в области биологических наук, и он был известен как невероятно увлеченный наукой и одновременно предельно практичный генеральный директор. Но я не могла не отметить, что эта линия его поведения почти точно копировала ту, которую он продемонстрировал мне, когда мы пожимали друг другу руки в конце собеседования. Теперь же, когда я в той или иной мере солгала примерно двадцати людям из персонала этого отеля, слышать такие слова здесь казалось мне скорее зловещим, чем вдохновляющим.

Звуки быстрых шагов дробью простучали с другой стороны двери, и в комнату ворвалась запыхавшаяся Келли.

– Миссис Томас! – выпалила она, отчего мой желудок

неприятно сжался. Она же незамедлительно продолжила: – О, слава Богу, ты еще здесь. Ты оставила свое обручальное кольцо в процедурном кабинете.

Она протянула руку и положила мне на ладонь простое кольцо. Не сдержись я в этот момент, я бы от паники пискнула, но мне удалось взять себя в руки и сказать ей тихие слова благодарности.

– Миссис Томас? – озадаченно спросил Гамильтон, что явно смутило Келли.

– Ты имеешь в виду Торрес? – уточнил он.

– Нет... – моргнув пару раз и заглянув в планшет, ответила заботливая волшебница из спа-салона. – Это миссис Томас. Если только это не какая-то ошибка...

Я понимала, что у меня сейчас только два выбора:

1. Я могла бы признаться, что мне пришлось взять медовый месяц моей сестры, потому что она заболела, и я теперь притворяюсь, что замужем за парнем по имени Итан Томас, чтобы мы могли получить этот медовый месяц.

2. Я могла бы соврать и сказать им, что только что вышла замуж и глупенькая еще не привыкла к своему новому имени.

В любом случае получалось, что я обманываю. Первый вариант оставлял меня ни с чем, только с моей честностью. А с вариантом два я не разочарую своего нового начальника, особенно учитывая, что половина моего собеседования бы-

ла сосредоточена тогда на создании коллектива с «сильным моральным компасом» и людьми, которые «ставят честность и добропорядочность превыше всего». Со вторым вариантом у меня была уверенность, что я не закончу тем, что буду спать на пляже, голодная и без работы, имея только гигантский счет из спа-салона и отеля, которым и накроюсь в качестве одеяла. И все же это не казалось мне правильным выбором. Но тем не менее я произнесла:

– О да. Совсем недавно я вышла замуж.

Боже! Почему? Почему мой рот произносит это? Честно говоря, это был худший выбор. Потому что теперь, когда мы вернемся домой, мне придется притворяться, что я замужем, всякий раз при встречах с мистером Гамильтоном, а это может быть ежедневно. Ну, или можно признаться, что я развелась сразу же после фальшивой свадьбы.

– Ого!

Его улыбка стала такой широкой, что даже приподнялись седые усы. Массажистка почувствовала облегчение от того, что непонятный ей момент напряжения прошел, она с улыбкой извинилась и исчезла. Все еще сияя, мистер Гамильтон пожал мне руку.

– Ну что ж, это замечательная новость. А где же была свадьба?

По крайней мере здесь я могла быть честной:

– В отеле «Хилтон» в центре Сент-Пола в Миннесоте.

– Боже мой, – проговорил он, качая головой. – У тебя все

только начинается... Мои поздравления.

Он наклонился и хитро подмигнул:

– А мы с моей Молли празднуем здесь нашу тридцатую годовщину. Представляешь, сколько мы уже прожили!

От удивления я сделала круглые глаза. Мне и вправду было крайне удивительно, что этот седовласый человек женат уже столь долгий срок. Я пробормотала что-то о том, как это удивительно и волнующе, и добавила, что он, должно быть, такой счастливый. А потом он достал из рукава козырной туз:

– Почему бы тебе с мужем не присоединиться к нам за ужином?

Я и Итан, сидящие рядом за столом... Нам придется прикасаться друг к другу, улыбаться, притворяться, что мы любим друг друга. Я сумела подавить смешок.

– О, мы не можем к вам навязываться. Да и вы здесь на отдыхе. Вместе, наверное, никогда толком и не бываете.

– Ну почему же? Бываем, конечно! Мы здесь без детей, все время только вдвоем. Давай! Это наша последняя ночь, и, если честно, жена уже устала от меня, – уверенно заявил он и от души рассмеялся. – Когда приглашают, это не называется навязыванием.

Если из той ситуации и был выход, то я просто не успела его найти. Наверное, лучшим выходом было стиснуть зубы и не разговаривать.

Все еще улыбаясь и надеясь, что так я выгляжу гораздо

менее испуганной, я сдалась. Мне нужна была эта работа, и я просто умирала от желания заслужить благосклонность мистера Гамильтона. Мне оставалось только попросить Итана об огромном одолжении. Я понимала, что буду тогда в таком большом долгу перед ним, что мне даже не хотелось и думать о возможных просьбах с его стороны.

– Конечно, мистер Гамильтон. Нам с Итаном это понравится.

Он протянул руку и ободряюще сжал мое плечо:

– Зови меня Чарли.

* * *

Коридор перед моими глазами сплетался и удлинялся. Мне хотелось, чтобы эта история была просто иллюзией, чтобы до нашего номера действительно было пять миль. Но это было не так, и я возвратилась в свою комнату гораздо раньше, чем мне бы того хотелось. Причем возвратилась, так и не решив, чего хочу больше – того, чтобы Итан умотал до завтра на какое-нибудь захватывающее приключение, или того, чтобы он был здесь и не отказался от ужина с Гамильтонами.

Едва войдя в номер, я увидела его сидящим на балконе. Почему он на Мауи зависает в гостиничном номере? Хотя, теперь, с учетом всех обстоятельств, мне это было только на руку. Мне уже инстинктивно начинала казаться хорошей

черта быть домоседом.

Он уже переоделся в шорты и футболку, и его босые ноги упирались в выступ балкона. Ветер развевал его темные волосы, и я представляла, как он осуждающе щурится сейчас на прибой, мысленно говоря волнам, что они могли бы разбиваться о берег повыразительнее.

Когда я подошла ближе, то увидела, что он держит в руке коктейль в круглом бокале. Его обнаженные руки выглядели загорелыми и подтянутыми, а ноги смотрелись удивительно мускулистыми и длинными. Почему-то я ожидала, что в шортах и футболке он будет похож на стручковую фасоль с неуклюжими конечностями, вдобавок согнутыми под странным углом. Может быть, это потому, что он такой высокий? Или мне было проще утешать себя тем, что это он только на лицо красивый, а под одеждой окажется узловатым и неуклюжим? Честно говоря, он был так хорошо сложен физически, что это казалось мне немного несправедливым.

Дверь на балкон я постаралась откатить так тихо, как только смогла, — он выглядел довольно расслабленным. Не знаю, о чем плохом он тогда думал, но я в тот момент была там не для того, чтобы его судить. По крайней мере, пока он не пообедаст с моим боссом. А после этого можно расслабиться во всех смыслах. Я понимала, что мне нужно быть очаровательной, поэтому улыбалась.

— Э-эй!

Он повернулся, и его голубые глаза заметно сузились.

– Оливия?

Меня уже тошнило от этой дурацкой игры с именами!

– Что ты задумал?

– Просто наслаждаюсь видом.

Вид действительно был милым.

– Я не знала, что ты это умеешь.

Он моргнул и снова посмотрел на воду.

– Умею что?

– Наслаждаться чем-то.

Итан недоверчиво рассмеялся, и мне пришло в голову, что я могла бы немного дольше продолжать свою сладкоречивую игру.

– Как прошел массаж? – спросил он.

– Отлично.

Я поискала другие слова, которые не звучали бы столь панически испуганно. Пресмыкаться не хотелось.

– Супер расслабляющий.

Он снова посмотрел на меня.

– Вот как, по-твоему, должна выглядеть расслабленность... – произнес он. – Тогда у меня просто нет слов.

Внезапно он присмотрелся ко мне и отметил:

– Ты ведешь себя более странно, чем обычно.

– Я никогда раньше не видела тебя в шортах, – призналась я.

Его ноги, особенно мышцы, действительно представляли собой довольно интересное зрелище. Я быстро попыталась

убрать нотку признательности из своего голоса.

– Так ужасно? – удивился он и тут же добавил: – Но все же это не то же самое, что выставлять на всеобщее обозрение свое сверхглубокое декольте. Мне сказали, что шорты на острове по-прежнему в ходу.

Я была почти уверена, что больше воспоминаний об этом платье подружки невесты не будет. Но сейчас речь шла о другом.

– Сегодня приключилась забавная штука, – сказала я, придвигая к нему стул и усаживаясь. – Ты же знаешь, что в аэропорту мне предложили работу в компании Гамильтона?

Итан кивнул уже со скучающим видом.

– Угадай, кого я встретила здесь? – спросила я, пытаюсь увлечь его жестами рук. – Самого мистера Гамильтона!

Итан резко повернул голову в мою сторону, и я отчетливо увидела страх в его глазах. Видимо, наша анонимность была серьезно подорвана.

– Здесь, на курорте?!

– Я столкнулась с ним в спа-салоне, – уточнила я и зачем-то начала добавлять подробности: – Прямо в халате и я, и он. Он обнял меня. Это было так странно! Так или иначе, он пригласил нас сегодня на ужин с ним и его женой.

Итан рассмеялся:

– Я пас.

Я сжала пальцы в кулаки, чтобы не дать ему пощечину. Ведь удар может оставить след, поэтому я снова разжала ку-

лаки и села на ладони.

– Массажистка назвала меня миссис Томас, причем перед мистером Гамильтоном, – я сделала паузу, чтобы оценить, понимает он или нет. А когда он не отреагировал, я добавила: – Ты понимаешь, о чем я говорю? Мой новый босс думает, что я вышла замуж.

Итан моргнул и после раздумья ответил:

– Ну, ты могла бы сказать ему, что мы просто притворяемся.

– В присутствии персонала? Ни за что! К тому же, он просто помешан на честности и доверии. В тот момент мне показалось, что продолжать обманывать было лучшим вариантом, но теперь кажется, мы полностью сели в лужу. Он действительно думает, что я вышла замуж.

– Он так думает, потому что ты сказала ему прямым текстом, что вышла замуж.

– Заткнись и дай мне подумать.

В размышлении я незаметно для себя даже начала грызть ноготь.

– Все же может быть хорошо, правда? Ведь он ничего другого не знает. Допустим, после поездки оказалось, что ты абьюзер и поднял на меня руку, и я быстро аннулировала этот брак. Он никогда не узнает, что я его обманула.

Потом, пораженная новой идеей, я даже села:

– Ой! Я могла бы сказать ему, что ты умер!

Итану оставалось лишь безмолвно смотреть на меня.

– Мы плавали с маской и трубкой, – развивала я свою мысль. – Но, к сожалению, ты так и не вернулся на яхту.

Он молча моргал.

– Что? – спросила я его. – Едва ли ты когда-нибудь увидишь его снова после сегодняшнего вечера. Тебе не нужно, чтобы он тебя любил. Или ты хочешь продолжить в его глазах... свое существование?

– Похоже, ты уверена, что я все-таки приду на ужин.

Я напустила на себя самое милое выражение лица, скрестила ноги, а потом снова раздвинула их, наклонилась вперед и улыбнулась, хлопая ресницами.

– Пожалуйста, Итан. Я знаю, какая это огромная просьба.

Он наклонил голову:

– Кажется, тебе что-то попало в глаз?

Мои плечи опустились, и я издала стон. Казалось нереальным, что я вообще это скажу:

– Я откажусь от спальни, если ты придешь сегодня вечером и сыграешь свою роль.

Он задумчиво пожевал губу:

– Значит, нам придется притвориться, что мы женаты? Мол, так тепло и трогательно?

Слова «тепло и трогательно» Итан выплевывал, как если бы говорил о чем-то мерзком.

– Для меня это будет значить все.

Кажется, я его поймала. Я придвинула свой стул чуть ближе.

– Я обещаю, что буду лучшей фальшивой женой, какая у тебя когда-либо была.

Он поднял свой стакан и допил его. Я же старалась не смотреть, как ходят мышцы на его шее и горле, когда он делал эти длинные, бесконечно длинные глотки.

– Хорошо. Тогда я пойду.

Я чуть не растаяла от облегчения.

– Большое тебе спасибо, господи.

– Но я получаю спальню, – напомнил он.

Глава 6

SOS

АМИ

Здесь мистер Гамильтон. Не знаю почему, но я сказала ему, что замужем. Теперь мне придется притворяться, что я замужем за Итаном на протяжении всего ужина. Меня уволят. Мне придется спать в твоей ванной. И все потому, что я ужасная лгунья!

АМИ. ТРЕВОГА. МНЕ НУЖНА БЛИЗНЕЦОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Подожди

Кажется, в моем теле не осталось никакой жидкости.

Я пробыла с мамой уже более 36 часов.

Если я не умру от всего этого, мне может понадобиться кто-то, кто прикончит меня или ее.

Притормози

Прости, прости

Но я схожу с ума

Так твой новый босс на курорте? На Мауи???

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.